

Кира Иствуд
Отбор Истинных

ЗЛОДЕЙ, КОТОРЫЙ
МЕНЯ УБИЛ 2

Отбор Истинных

Кира Иствуд

**Злодей, который меня
убил 2. Отбор истинных**

«Автор»

2022

Кира Иствуд

Злодей, который меня убил 2. Отбор истинных / Кира Иствуд —
«Автор», 2022 — (Отбор Истинных)

Вторая часть дилогии "Отбор истинных". Не каждому выпадает шанс изменить прошлое: раскрыть предателя, найти истинного, предотвратить трагедию и сохранить семью. Я получила такой шанс! Вернулась на две недели назад. Теперь, зная будущее, я отправлюсь на отбор невест и всё исправлю!#
Упрямая героиня и насмешливый герой # Истинная пара # Необычный отбор невест # Попаданка в собственное прошлое

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кира Иствуд

Злодей, который меня убил 2. Отбор истинных

Глава 1

Огромный зал освещают десяток свечей, потолок теряется в тенях, за высокими окнами мелькает бледная луна.

Шаг правой ногой, круг левой, притопнуть, поворот...

Сейчас глубокая ночь, замок Аштари спит, и ни одна душа не знает, что четвёртая принцесса пробралась в бальный зал и в тишине разучивает танец, который так и не сумела выучить днём.

Шаг левой, притопнуть, круг правой, поворот...

У меня худые запястья с выступающими косточками, острые плечи. Я совсем ещё подросток, нелепая девочка с белыми косичками и покрасневшим от усилий шмыгающим носом. Мои движения угловатые, резкие, я не попадаю в такт, сбиваюсь с шага.

Шаг, поворот и снова. Снова.

Мои сёстры великолепны в танцах, “королевская плавность” у них в крови. А я словно из другого теста, я не создана для балов. Сколько бы не старалась, не получается двигаться так же уверенно, как они.

“Пустьшка”, – шептались вчера гувернантки.

“Девочка же совсем без магии, не стоит от неё много ждать”, – объясняла учительница отцу.

Притопнуть, поворот...

Ноги дрожат, я пытаюсь вести руку изящно, как показывала утром учительница. Пристать, вскинуть подбородок, вот так... и снова...

В зале тишина, лишь изредка потрескивают свечи, но в моём воображении играет музыка, да так отчётливо, будто вживую. Прикрываю глаза, представляя себя на балу. В моих мечтах я танцую изящно и смело, а вокруг кружат герцоги, графы, заграничные принцы... отец и сёстры... и мама. И все они любят меня, и знают, что я могу... могу всё! Даже если без магии! Даже если я всего лишь четвёртая принцесса. *Никчёмная Николь.*

Шаг, поворот и снова. Снова! Даже если всю ночь. Даже если больше нет сил! Даже если никто не верит в меня! Танец, дурацкий танец, который у Нанетт получился с первого раза. Катрин запомнила его, просто понаблюдав за учителем, Лисия и вовсе будто летела птицей. И лишь я не смогла повторить.

Будущее ещё не наступило, но часть меня знает, что через несколько дней на балу маленькая принцесса Николь, подвернув ногу, очень глупо шлёпнется на пол. Каждый посмотрит на неё с жалостью, с какой смотрят на покалеченного котёнка.

Отец поможет подняться и с доброй улыбкой скажет: “Не волнуйся, моя маленькая Николь, ничего страшного. Не старайся так сильно, не надо. Просто будь хорошей девочкой и слушайся папу. Никто успехов от тебя не ждёт”.

“Никто-ничего-не-ждёт-от-тебя, Николь”.

Девочка улыбнётся сквозь набегающие слёзы и больше никогда не придёт ни на один бал. Отец так и не поймёт почему.

Но это будет потом, а сейчас... я тренируюсь одна в темноте бального зала.

Воображаемая музыка в голове ускоряется, я двигаюсь быстрее, шаг-прыжок-носок. Ещё и ещё! Зажмуриваюсь так сильно, что под веками вспыхивают алые пятна. Мелодия оживает, закручивается, подхватывает! Я представляю, что рядом танцуют пары. Мне мерещится шорох пышных юбок. Я чувствую, как стены зала раскачиваются в такт волшебной музыке.

Золотые искры вспыхивают под веками, чертят змеиные спирали, яркими нитями пронизывают лепнину потолка, кружевом вьются по мрамору пола.

Мечта оживает. Сквозь закрытые веки я вижу... вижу... как великолепно я танцую – изящно, плавно, уверенно! Все хлопают мне. Мама танцует со мной под руку, отец благодарит улыбкой и говорит: “Я всегда знал, что ты всё сможешь, Николь! Я горжусь тобой”. Весело смеются сёстры, утягивая за руки в мир грёз... в вечную темноту.

Уже не горят свечи, и стен больше нет. Я танцую в туманной воде, она прохладой лижет мои голени. Песок под голыми стопами – это осколки моей жизни, и в каждом отражается её кусочек. В них книги, конные прогулки, одинокие вечера и семейные завтраки, горящий замок и зелёные глаза мужчины... Страх, стыд и боль, но всё это теперь неважно.

Позади белеет линия берега, впереди раскрывает пасть бездна беспамятства. Я иду к ней со счастливыми слезами на глазах, танцую и смеюсь, всё глубже погружаясь в туманную воду – по колени, по пояс, по лопатки... скоро все тревоги растворятся, исчезнут как дым.

Я исчезну.

Остался лишь шаг. Лишь миг!

Но вдруг кто-то невидимый перехватывает у самого края. Обнимает за талию крепко, отчаянно, почти зло, а потом с упрямой решительностью тащит меня назад, к сверкающей полосе берега, за которой начинается мучительная и страшная... *жизнь*.

Я испуганно охаю, пытаюсь отцепить наглые руки!

“*Не вздумай, Николь! Не вздумай уйти...*” – горячею шепчет невидимка в мою холодную шею. – *Прошу... прошу*”.

Его голос затухает. А когда до светлого берега остаётся десяток шагов, схватившие меня руки растворяются дымкой. Что-то во мне знает – это потому что идти дальше я должна сама. Если захочу.

Но хочу ли я?

Стоя по щиколотку в воде, я замираю, решая, как быть. Уйти в темноту? Или добрести до “жизни”?

Туман беспамятства ласково лижет пятки, уговаривая вернуться в “ничто”. Я поддаюсь, но через секунду вновь останавливаюсь, в сомнении оглядываюсь на сверкающий берег жизни.

Я ведь там *не нужна*... так зачем возвращаться? Исчезнуть – это прекрасно, это даже не больно, я смогу вечно танцевать среди грёз, изящная и прекрасная, в кругу миражей. У меня, наконец, получится всё то, что не получилось на берегу. Так почему я медлю? Почему...

“*Не вздумай сдаться!*” – шелестящим ветром приносит в спину.

“*Ты так просто от меня не отделаешься*”, – далёким рыком прокатывается по земле.

Сердце тяжело толкается в рёбра. Вспышка озарения освещает разум.

И я вдруг вспоминаю, что у меня осталось незаконченное дело. Как я могла о нём забыть?! Это ведь самое важное дело на свете! Пусть ни отец, ни сёстры не верят, будто я что-то могу, но у меня нет права отступить.

Я люблю отца, даже если он не понимает меня. Не могу жить без сестёр, даже если им плевать на моё существование. Я желаю добра своей стране... даже если Аштари не нужна никчёмная четвёртая принцесса. И неважно верит в меня кто-то или нет, я сделаю всё, чтобы защитить то, что люблю!

Если не это причина жить, то что вообще – причина?!

Ступни увязают в песке из осколков, туман из ласкового становится настойчивым. Он не желает отпускать меня, но я прямо шагаю к берегу.

Каждый следующий шаг даётся тяжелее предыдущего, ветер негодуяюще воет, накидывается злым демоном, сбивает с ног. Я падаю на колени, увязаю ладонями в песке, но не останавливаюсь.

Оказывается, за жизнь нужно бороться. Оказывается, её не так-то просто вернуть!

“Просытайся!” – настойчиво требует знакомый голос, от которого перехватывает дыхание, а в груди начинает быстрее колотиться уставшее от борьбы сердце.

“Почти, почти...” – шепчет ласковый женский голос.

Я отталкиваюсь коленями от колкой земли, отчаянно тяну руку. Из сверкающей полосы протягивается навстречу ладонь. Обхватив моё запястье, она выдёргивает меня из душливой тьмы навстречу свету.

В следующий миг я распахиваю глаза и жадно хватаю ртом воздух, такой сладкий и одновременно жгучий, будто в горло насыпали перец. К губам уже подносят стакан, помогают подняться и сделать глоток прохладной воды.

– Ш-ш, тише-тише, не торопись, – ласково уговаривает Виктория. Мои глаза так слезятся, что я едва вижу её, однако узнаю: нежный запах, тихий, но уверенный голос, осторожные прикосновения рук.

В разуме словно лопаются пузыри, которые мешали думать. Воспоминания проступают резкими гранями. Я мучительно ахаю, хватаясь за голову. Виктория укладывает меня на подушки, подтягивает одеяло. Рядом только она.

В окна заглядывает солнце. Ещё день... Я в спальне кронпринцессы Руанда, лежу под ситцевым парусом балдахина и тяжело дышу, сквозь сомкнутые зубы. Тело трясёт мелкой дрожью. Рёбра жжёт огнём.

Я вспоминаю всё-всё! Как бежала тайными коридорами, как увидела убийцу и лежащую без движения Викторию, как кричала и звала на помощь, а потом... Перед внутренним взором вспыхивают зелёные глаза. Джаред! Он пришёл на помощь, но что случилось дальше? Ничего не помню! Кажется, я бредила... кажется, отбивалась от принца, как от худшего врага, а после потеряла сознание.

– Тебя ранили совсем неглубоко, но кинжал был отравлен, – объясняет Виктория, водя надо мной ладонями, обаятыми белым светом. – Яд очень редкий, нацелен на внутренние магические центры. Нам повезло, что в тебе почти нет магии, это дало чуть больше времени. Если бы ранили меня, я бы не прожила бы и пары минут. Но ты защитила меня, Николь и смогла побороть яд. Ты огромная молодец. Храбрая и решительная, ты так много сделала... Теперь всё будет хорошо. Я не дам тебя в обиду.

– Гхх... – я пытаюсь спросить, где убийца, но горло перехватывает удавка спазма. Боль ввинчивается в виски.

– Ш-ш... Отдыхай, милая, тебе нужно немного поспать, все разговоры потом, – Виктория подносит руку к моему горящему лбу и чертит на коже магический символ. Мир застилает темнота.

Моё второе пробуждение уже без боли, но на этот раз я не тороплюсь открыть глаза. Поглубже замотавшись в одеяло, перебираю воспоминания, будто игральную колоду, вытаскивая то одну карту, то другую, рассматривая со всех сторон.

Виктория жива...

Джаред не убийца...

События поменяли ход...

Что за магическое зеркало я видела? Убийцу поймали? Как много времени прошло? Но главное – теперь Виктория знает, что её хотят убить. Значит, она покинет Аштарию! Конечно, будет скандал и громкое расследование, Отбор невест остановят, моя страна потеряет репутацию... но всё это лучше, чем смерть и огонь.

Виктория уедет, а я вздохну свободней.

Мысли ворочаются тяжело, будто крысы с похмелья, в теле невероятная слабость, но чуткий слух кролика уже включился вовсю. Я улавливаю шаги за дверью: лёгкие и быстрые – Виктории. Тяжёлые и рубленые – Джареда.

– Девочка спит, не надо её тревожить, – доносится голос кронпринцессы.

– Я лишь хочу проверить её, – отзывается Джаред.

– Говори тише!

– Да ладно, эта принцесса-кролик наверняка уже вовсю уши греет, – рыкает Джаред и открывает дверь, заходя в спальню.

Носа касается его запах – дым, клюква, еловые ветки. Я продолжаю притворяться спящей, пытаюсь дышать ровнее. Это глупо, очень глупо! Но мне делается до того страшно, что, кажется, я и под пытками не соглашусь посмотреть Джареду в глаза. Я ведь его соблазняла... голая! А потом столкнула с лестницы! Боги, как буду объясняться?

– Ты какой-то нервный, – волнуется Виктория, тоже проходя в спальню.

– А у меня нет повода? – рычит Джаред. – Тебя чуть не прирезали и эту девчонку заодно! Ты её буквально с того света выдернула. Ещё неизвестно, останется ли она в своём уме после подобного. Её почти выкинуло за грань!

– Будем надеяться на лучшее... Знаешь, я сама её разбужу, а ты выйди. Иначе окончательно напугаешь бедняжку. Ты себя в зеркало видел? Похож на зомби.

– З-зомби? Это вообще кто? Вечно ты свои словечки странные вкручиваешь. Если надеешься меня спровадить, лучше сдайся. Я не уйду.

– Да уж, с тобой спорить, всё равно что о стенку биться, – судя по звуку, Виктория гневно машет на Джареда рукой. – Чёрт с тобой! Давай попробуем с ней поговорить. Но прошу, сдержи свой характер хоть в этот раз.

– Нечего мне сдерживать, у меня золото, а не характер, – надменно откликается Джаред, и я понимаю, как бы мне не хотелось, не удастся избежать встречи с ним.

Я разлепляю веки и, вздохнув, чуть приподнимаюсь на локтях.

В спальне Виктории кавардак, на полу стопками сложены книги, на столе разбросаны лечебные склянки. Шторы задёрнуты, но сквозь прорезь проникает дневной свет. Бросаю осторожный взгляд на свои запястья. Рука с меткой, как и прежде, замотана шейным платком. Какое облегчение! Я ведь до последнего боялась, что принц уже обнаружил нашу связь, но, похоже, всё в порядке.

Джаред и Виктория напряжённо застыли у двери, за их спинами маячит широкая фигура охранника. Все молчат и настороженно смотрят на меня.

– Убийца... – сиплю я, – ...его поймали?

Виктория расслабленно вздыхает, улыбка освещает её красивое лицо.

– И это, демон подери, первое, что ты спрашиваешь, вернувшись с того света? – рычит Джаред, но в его голосе тоже слышится облегчение, а вот я, наоборот, начинаю волноваться.

Права была Виктория, второй принц Руанда выглядит... жутко! Платиновые волосы расчёпаны, царапины на щеке распухли, губы свинцово-синие, какие бывают у промёрзшего до костей человека. Глаза красные от полопавшихся сосудов. Вдобавок, Джаред уже идёт ко мне, надвигаясь неотвратимой лавиной.

Что-то новое пылает во взгляде принца, какое-то напряжённое ожидание, натянутое звенящей тетивой. Почему он так смотрит?! Почему...

Я невольно вжимаюсь в подушки, но Виктория вдруг перехватывает Джареда за плечо.

– Подожди, сперва мне надо её осмотреть.

Принц нервно ведёт подбородком, но всё-таки останавливается. Однако продолжает пожирать меня воспалённым взглядом, оглядывая сверху до низу. Он смотрит на мои пальцы, вцепившиеся в край одеяла, на косточки ключиц, выглядывающие из-под шёлковой ночнушки,

на закушенную губу, на золотистые локоны – он не пропускает ничего, будто заново изучая, запоминая до мельчайших деталей.

Но ведь неприлично так смотреть!

Вместо того чтобы указать на это, я лишь повыше натягиваю одеяло.

Пытаясь скрыть смущение и неловкость, поворачиваюсь к Виктории. Отодвинув ситцевый балдахин, она присаживается на край кровати.

В который раз я поражаюсь красоте кронпринцессы. На ней струящееся приталенное платье, удивительная чистая ровная кожа, похожая на бархат. Пышные тёмные волосы собраны в небрежный пучок, но даже он выглядит элегантно. И лишь некоторая бледность и блеск глаз выдают, что устала и измоталась не меньше моего.

– Можно? – спрашивает Виктория, протянув руку. Киваю, и кронпринцесса легко касается моего локтя, пробегает прохладными пальцами вверх по плечу, замирает на бьющейся пульсом венке.

– Я долго спала? – шепчу. – И что там с убийцей?

– Ты была без сознания несколько часов, но я ускорила твой метаболизм, так что по ощущениям тебе должно казаться, что за плечами как минимум сутки. До вечернего испытания отбора ещё далеко. Что касается остального... ты, наверное, слышала, что у меня редкая белая магия, с её помощью я смогла стабилизировать твой организм, но из омута смерти ты себя выдернула сама. У тебя невероятно сильная воля к жизни, Николь. А убийца... к сожалению, ушёл через тайные коридоры.

– Через те самые, – многозначительно говорит Джаред, – о которых знает только кроличья королевская семья.

– Моя семья не имеет никакого отношения к этому убийце! – резко возражаю я, вцепившись в одеяло.

– Ну-ну, – хмыкает Джаред.

– Не будем делать поспешных выводов, – вмешивается Виктория, ободряюще сжимая мою руку. – Нам многое надо обсудить, Николь, но сначала убедимся, что твоей жизни ничего не угрожает. Дай мне десять минут.

Я неуверенно киваю, и Виктория вновь возвращается к диагностике. Её ладони мягко светятся, отражаясь в бирюзовых глазах кронпринцессы. Одно её присутствие наполняет меня спокойствием, хотя это и странно. Мы ведь почти незнакомы, но всё же есть в Виктории нечто, что заставляет бездумно тянуться к ней, как цветы тянутся к солнцу. Она будто носит в себе частицу солнечного света, которым делится с каждым.

А вот Джаред совсем другой – колючий, как замороженный кактус!

Пока Виктория проверяет моё здоровье, принц с многозначительным видом прохаживается по спальне. То выглядывает в окно, то носком ботинка проверяет прочность деревянного комода, а потом останавливается возле стула, на котором висит мужская рубашка.

– Эй, Виктория... а что тут делает рубашка Алана? – вкрадчивым тоном спрашивает он.

– Случайно в багаж прихватила, – невозмутимо откликается Виктория.

– Да? Ну ладно... А то я уж подумал, что ты стащила у него рубашку, чтобы обниматься с ней по ночам.

– Напридумываешь тоже, – бормочет кронпринцесса, но я с удивлением замечаю, как на мраморных щеках девушки расцветает роза румянца.

– Так я угадал? – зубоскалит Джаред. – Фу, Виктория! Разве это поведение будущей Королевы? Может, ты и носки его украла? Или даже что похуже!

– Хватит нести чушь!

– Ну-ну, чушь, как же. Ты покраснела как рак! – смеётся принц. – Ну всё, теперь моё любопытство не остановить. Я загляну в комод? Что-то оттуда веет знакомым волчьим запахом.

– Отойди! Ничего не трогай! – возмущается кронпринцесса.

– Хм, интересно, а мой братец знает о твоей клептомании? Хотя... если заглянуть в тайник Алана, там наверняка тоже найдутся пара твоих нижних рубашек! О, давай, спросим его при встрече!

Виктория не выдерживает. Пунцовая до ушей, она хватает одну из подушек и швыряет в Джаред. Он легко уворачивается и с ухмылкой крутит пальцем у виска.

– Чокнутые истинные парочки, – сообщает он мне с видом знатока.

– Вот встретишь свою пару и не так запоешь! – мстительно обещает Виктория.

– Ну уж одежду я точно красть не стану. У нас с истинной будут развлечения куда веселее.

– Это какие? – поднимает брови Виктория. – Запираться на кухне и поедать булочки?

– С этим я и сам справляюсь, хотя за идею спасибо. Нет, мы будем практиковать опасные игры! Шпионить друг за другом, играть в догонялки и кататься с лестницы, считая ступеньки позвоночником. Сначала я, а потом она! Кто правильно посчитал, тот и выиграл.

– Пфф, и после этого ты меня зовёшь чокнутой?

– Но это правда весело! Хотя кому я объясняю, вам с моим скучным братцем-будущим-Королём не понять, – Джаред падает в кресло и закидывает руки за голову. Смотрит на меня. – А ты что думаешь, Николь?

– Ничего не думаю, – мне хочется втянуть голову в плечи, щёки пылают от смущения и чувства вины. Мне ужасно стыдно, что я столкнула его. Но я же не знала! Я думала – он убийца!

Ох...

От всего услышанного голова идёт кругом! Я-то думала, Джаред только меня достаёт подколками, но он, оказывается, не соблюдает ничьих границ! Даже всегда спокойную Викторию умудрился довести.

Судя по ухмылке принца-оборотня, он добился чего хотел. Всех всполошил и доволен. Но зачем он приплёл истинность? Он знает про метку?! Нет... невозможно! Иначе сразу бы сказал! Да и платок же на месте... Он просто дразнит меня! Понимает, что мне неловко за “голый эпизод с лестницей”, и подкидывает уголь в пламя стыда.

С другой стороны, почему принц вообще пытается меня задеть? Я тут самая пострадавшая сторона! Я спасла Викторию, едва не погибнув. Мне нечего стыдиться! И нечего бояться!

– Не стесняйся, Николь, поделись с нами своими фантазиями о любви, – зубоскалит принц, с хищным прищуром изучая моё лицо. – Ты любишь когда поострее, да? Ведь даже в первую встречу, ты направила на меня нож. Если неподалёку происходит что-то опасное, значит, ты наверняка окажешься рядом. Как это работает? Ты – магнит для неприятностей? Или это они для тебя – магнит?

Сжав губы, я демонстративно вздёргиваю подбородок. Я не позволю ему узнать своих истинных чувств. Пускаю в голос побольше льда:

– Мои “неприятности” начались с вашим прибытием в Аштарию, сэр Джаред. До этого я жила спокойно.

– Скучно, ты хотела сказать?

– Нет, именно спокойно и очень даже счастливо. И мечтаю снова вернуться к такой жизни после вашего наискорейшего отъезда, сэр-эр.

– Боюсь, тебе придётся сменить мечту на что-то более реалистичное, – ухмыляется волк. – И к чему эти формальности? Обращайся ко мне на “ты”. После того, *что было*, мы не чужие, Николь!

Ну всё! Теперь мне хочется его придушить! Или хотя бы кинуться подушкой!

– Ох, Джаред, – по-кошачьи фыркает Виктория, – твой день пройдёт зря, если ты к кому-нибудь не прицепишься?

– Просто я любопытный, – пожимает плечами Джаред, а сам не сводит с меня взгляда. – Но ты права, Вика, я ведь забыл главное! Николь... – Он поднимается с кресла и по-звериному

плавно кланяется мне, – от имени Королевской семьи Руанда выражаю глубокую признательность за спасение кронпринцессы Виктории.

И ведь вообще непонятно – это он серьёзно или снова издевается!

– М-м... принимаю вашу благодарность, – бормочу, когда Джаред выпрямляется.

– Ты невероятно вовремя пришла на помощь, – подозрительно сладко улыбается принц. – Нам с Викторией не терпится услышать твою историю.

– Конечно, я постараюсь рассказать всё... всё, что смогу.

– Охотно верю и с предвкушением жду. Наверное, с тобой произошло много опасных приключений. Надеюсь, рассказывая о них, ты не будешь вываливать всё подряд. Осторожнее выбирай слова. Хотя бы ради Аштари.

Что?

– Что? – растерянно спрашиваю вслух.

– Есть вещи, которые других не касаются, а у некоторых кроликов слишком длинные уши. Они любят забираться под кровати и делать неправильные выводы.

На секунду я теряю дар речи.

"Длинные уши?" Он надеется я буду "выбирать слова?" Ради Аштари?! Что, демоны дери, это значит? Неужели, это угроза? Требование молчать! ... речь о зеркале? Да, наверняка о нём! Похоже, Джаред очень не хочет, чтобы Виктория узнала о том, что он прячет в своей комнате. Настолько, что не постеснялся при ней такое сказать!

Этот волк точно сумасшедший! Вот так, не стесняясь, угрожать! И как мне быть?

Виктория непонимающе хмурится, переводя взгляд с меня на Джареда.

– Прошу, выйди пока что, – хмуро говорит она волку. – С Николь всё в порядке, но ей нужно привести себя в порядок. Встретимся в гостинной.

Принц и не думает возражать. Он расслабленным шагом уходит, будто совершенно ничего не случилось. Но обмануть Викторию ему не удаётся. Едва закрывается дверь, как кронпринцесса поворачивается ко мне.

– Николь, – серьёзно говорит она, заглядывая в глаза, – не понимаю, что творится между тобой и Джаредом, но ты можешь мне довериться. Не бойся его, ладно? Он грозно рычит, но тех, кто слабее, не кусает. А уж если задумал какую-то ерунду, то лучше его заранее остановить. Нет, ты не подозревай его в дурном. Я доверю Джареду свою жизнь не раздумывая. Но зная его, не удивлюсь, если он задумал авантюру, равнозначную идее сунуть голову в петлю. Поэтому расскажи обо всём, ладно? Что он сейчас имел в виду?

– Хм-м... это... – замолкнув на полуслове, я затравленно кошусь на закрытую дверь. Кусаю губы, не зная, как поступить. Джаред, наверняка всё слышит! Он маг и сильный, не верю, что он просто ушёл.

Сердце тревожно тянет, а метка под шарфом начинает пощипывать, будто чувствует, что я хочу пойти против желания пары.

Часть меня вопит во весь голос, что надо немедленно выдать правду Викторией, но другая нервно кусает губы и шепчет: "Не торопись! Подумай!"

Если расскажу, то наживу врага в лице Джареда. Сколько у него влияния в Руанде? Вдруг он сможет убедить брата, что покушение на Викторию – дело рук Аштари? Но и промолчать может быть ошибкой.

"Нет, не стоит рубить сплеча, – взволнованно думаю я. – Надо узнать планы Викторией, а уж потом решать. А пока лучше выкрутиться, как умею, главное – не врать слишком в лоб, а то слышала, что оборотни из кошачьих хорошо распознают ложь".

– Он, наверное, о том... – бормочу, отведя взгляд и сцепив перед собой пальцы, – что произошло перед покушением. Я пробралась в комнату принца... думая, что он убийца. Искала доказательства и не успела вовремя уйти. В итоге... я схитрила и отвлекла его обманом. Он

повёлся на очень глупый трюк... Наверное, принцу Джареду не хочется, чтобы вы об этом знали.

Виктория недоверчиво хмурится, а потом вздыхает с таким видом, будто ей досталось нянчиться с двумя детьми.

– Хм, вполне возможно, – улыбается она уголками губ. – Ладно. Я пока что принесу покушать, потом приведём тебя в порядок, осмотрим рану на боку.

– Вы позовёте доктора?

– Нет, – отвечает Виктория с заминкой. – Я бы не хотела, чтобы кто-то ещё узнал о покушении.

– Что? Но почему?! – изумлённо спрашиваю я. – Вас пытались убить! Убийца всё ещё где-то рядом, или вы подозреваете кого-то? Хотите сперва его схватить?

– Подозреваемые есть, но список слишком длинный, чтобы хватать всех.

– ... если не придавать инцидент огласке, то будет сложнее объяснить ваш отъезд. Однако варианты есть, например...

– Я не собираюсь уезжать, – твёрдо говорит Виктория.

– Не собираетесь, – растерянно повторяю следом, вглядываясь в лицо кронпринцессы. Виктория остаётся серьёзна. Она явно не шутит.

– Но это нелепо! – вспыхиваю я, садясь ровнее. Дыхание перехватывает волной возмущения. – Вы хотите остаться в замке? Серьёзно?! Остаться в Аштарии?! Вы хоть представляете, чем это грозит нам! Аштарийцам?!

Качнув головой, Виктория непоколебимо сжимает губы, а мне хочется нервно рассмеяться. Я-то думала, теперь Виктория точно уедет! А она похоже, решила остаться и ловить убийцу. Что, если кронпринцесса снова попадёт под удар?!

– Вы должны. Должны уехать! – в моём голосе звенит металл.

Виктория отрицательно качает головой.

– Это будет неразумно, – медленно отвечает она.

– Нет! Неразумно будет остаться! Вам не жалко себя, так пожалейте мою страну. Людей, что здесь живут! Аштария погибнет. Погибнет из-за вас! Этого вы хотите?! – при этих словах виски сжимает болью. Древняя магия, как и прежде, не желает, чтобы я кому-то раскрывала будущее. Упрямо сцепляю зубы до противного скрипа.

– Понимаю твои опасения, – медленно говорит Виктория, – но и ты пойми, Николь... Я думаю о своей семье так же, как ты о своей. Моя смерть бессмысленна... если только заговорщики не хотели через меня нанести удар по моему мужу. В таком случае по дороге домой устроить покушение на меня будет ещё проще. Если я, истинная пара кронпринца, погибну, Алан потеряет волю к жизни.

– И кого вы подозреваете?!

– Многих. Особенно кровавый чёрный культ. И некоторые королевства, с которыми у волков натянутые отношения... А также тех, кто не желает, чтобы мой супруг стал королём Руанда. Без пары он ослабнет и не получит корону.

– Но тогда... тогда кто её получит? – мой голос падает в свистящий шёпот. Я вдруг сама понимаю ответ. – Джаред? Вы думаете, он замешан?

– Не он лично... Но Джаред на престоле может быть выгоден многим. Хотя бы потому, что он будет вести совсем другую политику, – голос Виктории становится напряжённым, но она продолжает говорить. – Сейчас Алан и Джаред прекрасно ладят, они любят друг друга как братья, но их взгляды не во всём схожи. Заняв престол, второй принц не станет сближаться с обычными людьми, как это делает мой муж. Возможно, ослабит преследование чёрного культа. Есть те, кто этого жаждет. Но как бы сильно не разошлись мнения братьев, Джаред никогда не предаст Алана. Я в этом полностью уверена. Но не все так благородны и могут попытаться подстроить обстоятельства.

Я тру виски, пытаюсь связать рассказ Виктории в логичную конструкцию.

Главное, что я уловила – Виктория ни за что не уедет. А подозреваемых так много, что проще найти крольчонка в стоге сена.

Чего я вообще не поняла, так это почему Виктория так слепо доверяет Джареду, когда он, очевидно, главный подозреваемый! А если он правда такой благородный, то почему он скрывает что-то от кронпринцессы? И при чём тут алтарь, к которому так рвался принц? И что это за зеркало в его покоях?

Что, если на самом деле этот якобы “благородный волк” готовит жестокий переворот?

Ужасно несправедливо, что при этом пострадает Аштария!

Пока я мучаюсь мыслями, Виктория встаёт и, расправив юбку, выходит из комнаты, но возвращается спустя пару минут со стопкой свежей одежды, тарелкой свежего салата и парой сдобных булочек.

Молча помогает мне заплести волосы, проверяет рану на боку – от неё осталась лишь царапина.

– Ждём тебя в гостиной. Я объясню тебе, почему не могу так просто отбросить подозрения, что в покушении может быть замешана твоя семья, – произносит она и выходит.

Глава 2

Я откидываю одеяло и выбираюсь из кровати.

В мыслях крутятся слова Виктории. Я решаю не накручивать себя. Сначала выслушаю аргументы кронпринцессы, а потом уже буду думать, как защитить семью.

Спешно закинув в рот салат, скидываю ночнушку и надеваю принесённую Викторией одежду: свободное голубое платье с юбкой-тюльпаном от талии, аккуратные туфли и бежевые ажурные перчатки без пальцев. Перед тем как натянуть манжету, цепляюсь взглядом за своё запястье.

Узор отликает зловеще алым. Метка стала полностью зависимой. Однако я не чувствую в себе изменений. Потому что ещё работает настойка бодрости, что я выпила раньше? ... или магия Виктории смягчает эффект “зависимости”?

Но как долго я ещё смогу продержаться, прежде чем кинусь в объятия волка? Не хочу такой судьбы! Тем более, пока не ясно, можно ли полностью доверять Джареду.

Вздыхнув, я натягиваю манжету до самого локтя. Поворачиваюсь к зеркальцу, стоящему на столике. Из отражения на меня смотрит молодая девушка с испуганными медово-кариими глазами, осунувшимся лицом в обрамлении светлых локонов и с искусанными до яркой красноты губами.

Что ж, на самом деле всё не так плохо. Если слегка поддурманишь щёки и спрятать цвет губ за пастельной помадой, то никто не догадается, каким опасно бурным было моё утро.

Не верится, что с рассвета прошло всего несколько часов. Вчера я ловила ивари, а сегодня уже сражалась с убийцей. Никогда бы не подумала, что вот так, с голыми руками, способна накинуться на вооружённого мужчину. Но даже кролик в минуты отчаяния готов броситься на зубастого хищника.

Затормозено прикладываю ладонь к середине груди. В руку отдаётся ровный стук. *Тум-тум, тум-тум*. Душу тревожит мысль: “Бьётся... а могло бы навсегда остановиться, замереть остывающей плотью”.

Встряхиваю головой. Нет, не верится! Вот же я, живая, в груди так сильно стучит, мысли не дают покоя, а смерть кажется далёкой страшилкой из злых сказок. Я ведь *уже* обманула судьбу. Убийца не добрался до Виктории, много событий поменяли свой ход. Значит, и будущее изменилось! Я справилась.

“Не стоит расслабляться, – шепчет врождённая кроличья осторожность. – Убийца не пойман. Джаред что-то скрывает. Истинность выкручивает руки. Соберись! Слушай! Думай! Действуй по ситуации!”

Не зря же говорят: “Будь тихим как мышь, мудрым как кролик!”

Тут в дверь спальни стучат. Я вздрагиваю.

– Иду! – кричу, спешно отворачиваясь от зеркала и направляясь к выходу из комнаты.

В гостиной Джаред и Виктория, сидя на диване, о чём-то горячо спорят, но оба замолкают, стоит мне открыть дверь.

Под потолком горит магическая лампа, её свет оседает на лицах голубоватыми отблесками. Окна зашторены так плотно, что в комнату почти не проникает солнечного света. Стражи нет. Но я чувую, она снаружи, охраняет наш покой.

В воздухе разлилась густая атмосфера нетерпеливого ожидания, а мы как трое заговорщиков. Маленькое тайное общество, в котором у меня не последняя роль.

Внутри рождается незнакомый трепет, предчувствие важного разговора, который изменит многое.

– Николь, как ты? – спрашивает Виктория. – Голова не болит? Тело не ломит?

– Всё прекрасно благодаря вам.

Хмыкнув, Джаред откидывается на бархатную спинку дивана, кривит губы в своей любимой усмешке, привычно демонстрируя саркастичное безразличие. Якобы ему нет дела до глупой принцессы-кролика, а происходящее он считает затянувшейся шуткой. Но взгляд при этом у него странный... Слишком пристальный, слишком... горящий, всецело обращённый ко мне.

В груди ёкает – плохой знак. Зависимость ещё не включилась в полную силу. Я чувствую её, как приближающийся смерч – чёрная ветряная воронка едва виднеется на горизонте, но уже сотрясает землю, а когда приблизится, то попросту снесёт мои заслоны, толкнув навстречу отвратительной любовной лихорадке. Мне обязательно нужно что-нибудь придумать!

– Пару дней может накатывать слабость, – продолжает Виктория, – не пугайся. Пей побольше воды и ешь досыта. А сейчас присаживайся, – она указывает на кресло, что стоит напротив дивана. Нервно разгладив зелёную юбку, я опускаюсь на мягкую сидуху.

Джаред с деланным безразличием проводит ладонью по воздуху, дёргая за невидимые ниточки энергий, что-то шепчет на незнакомом языке.

Поднимая волоски на шее, по телу прокатывается тёплая волна чужой магии. Я вздрагиваю, когда она мягко касается обнажённой шеи, ластится к подушечкам пальцев, будто ласковый зверь, на секунду сворачивается упругим комочком на коленях, а потом растворяется миражом.

Ох, что это только что было? Искоса поглядываю на Джареда, но он будто не заметил беспардонного поведения собственной энергии. Я слышала, что магия стихий весьма своевольна, для управления ею нужны долгие часы тренировок, как физических, так и ментальных, а ещё железный контроль. Должно быть, Джаред тоже вымотался, раз не до конца подчиняет силу. Интересно, та почувствовала во мне истинную пару?

Тем временем на комнату будто опускается невидимый стеклянный купол. Звуки из коридора приглушаются, а уши слегка закладывает.

– Полог тишины? – уточняю со знанием дела.

– Да, – подтверждает Виктория. – Чтобы нас никто не подслушал, – она смотрит на Джареда.

– Начинай, – кивает принц.

Вздыхнув, кронпринцесса переводит взгляд ясных глаз на меня. Её зрачки вытягиваются в угольные веретёна, становясь кошачьими, должно быть, от волнения.

– Николь, – говорит Виктория, понижая голос, – мы с тобой почти незнакомы, но последние события показали, что тебе можно доверять. Надеюсь, ты тоже доверяешь нам. Если нужно, я могу поклясться на крови, что не имею цели каким-либо образом навредить Аштари или твоей семье.

– Я вам верю, – отвечаю поспешно и тут же кошусь на Джареда. Что-то он не торопится предлагать подобную клятву.

– Хорошо, – очень серьёзно кивает кронпринцесса. – Дело в том, что мы с Джаредом прибыли не только для участия в Отборе... но и чтобы заодно кое в чём разобраться. Прошу, ответь честно... Николь, как твоя семья подпитывает родовой алтарь?

Я в замешательстве ёрзаю в кресле. Опять про алтарь... да зачем он им сдался? Хоть меня и тревожит направление разговора, но я решаю ответить как есть:

– Отец каждый год отдаёт алтарю несколько капель своей крови. Так делали и предыдущие Короли Аштари, но...

– Нет, – перебивает Джаред, – Виктория спрашивает не о жалких каплях крови. А о человеческих жертвах. Сколько людей вы уже скормили своему проклятому алтарю?

– Что?! Какие ещё жертвы?! – я аж воздухом давлюсь от столь внезапных обвинений. Возмущённо выпаливаю: – Это клевета! Мы никого алтарю не скормливаем!

– Конкретно ты – нет, – легко соглашается Джаред, – но подумай, наверняка замечала странности. Может, в Аштании пропадали дети с магическим потенциалом? Или слухи о внезапных смертях добирались до твоих ушей?

– Нет! Нет! И нет! – я вскакиваю с кресла. – В Аштании подобным не занимаются! И никакие дети здесь не пропадают!

– Но как вы поддерживаете столь мощный артефакт? – Джаред показывает пальцем на магическую лампу под потолком. – Её ведь тоже алтарь питает? И этот ваш вечнозелёный сад! Ну ладно сад... алтарь ведь всю кроличью страну покрывает энергией. Но откуда эта энергия берётся?

– Это магия предков! Алтарь заложили великие отцы нашей династии!

– Чушь, – небрежно отмахивается волк. – Никакие “великие отцы” не смогут тысячу лет держать урожайные поля, климат с дождём “по расписанию” и одаривать магическим даром каждого второго ребёнка! Когда в Аштании последний раз бушевала эпидемия? А голод? А засуха? Да у вас благословенная земля! Хорошо что её мало, а то бы давно всем на шею сели и лапки свесили.

– В чём ты нас обвиняешь?! – сержусь я, садясь обратно в кресло. – В том, что мы бережно относимся к природе? Это хищникам лишь бы землю разграбить, мускулами поиграть, и гори всё огнём! Алтарь нам помогает, да! Это мощный родовой артефакт, наши Короли подпитывают его своей кровью, но не более!

Джаред расплывается в зубастой саркастичной ухмылке, перекидывает ногу на ногу, хитро щурит зелёные глаза:

– Магия так не работает, милый глупенький кролик. Чтобы алтарь смог отдать силу, он сначала должен её получить. Может быть, крови твоего отца и хватило бы на пару чахлах ламп в этом замке, но не более.

Я тоже сощуриваю глаза, готовя ответную тираду, но в спор вмешивается Виктория.

– Николь, – говорит она. – Джаред, как обычно, грубит... но в сути он прав. Энергия не берётся из ниоткуда. И наши подозрения не голословны. К тому же ситуация обострена тем, что за несколько дней до начала отбора колдуны Руанда зафиксировали в мировом энергетическом поле отголоски сверхмощного чёрномагического вихря. Нет сомнений, его эпицентром является Аштания, а именно – королевский замок. И скорее всего – алтарь. Это всё может быть взаимосвязано с покушением, ведь Руанд активно борется с чёрным культом. Если он у вас промышляет, да ещё и прямо во дворце – мы должны это знать.

Слова Виктории похожи на чушь.

Я уверена, ничего связанного с гадким кровавым колдовством в Аштании никогда не было и быть не могло. Чёрная магия требует жертв, часто кровавых и насильственных, а у нас такого в помине... Тут в голове вдруг будто щёлкает механизм, и я осознаю, что ведь жертва была... Я – сама!

Виктория тем временем говорит:

– Не знаю, помнишь ли ты иерархию энергий...

– Помню, – шепчу, в уме уже всплывают уроки из детства. Вспоминается строгая гувернантка в роговых очках и её жёсткая длинная указка, которой она, чуть что, нервно стучала по столу.

“Иерархия магии похожа на многоуровневую башню, – говорила гувернантка тонким брюзжащим голосом. – В самом низу бытовая, ментальная, зверомагия, потом идёт порталная, световая, дальше – стихийная, внутри неё тоже свои уровни и направления. Но ещё выше стоит чёрная и белая магии – они равны по силе и уравнивают друг друга. Однако у них есть серьёзные ограничения. Чёрная магия всегда требует жертву, необязательно жизнь, иногда магическую кровь, иногда здоровье, разум или красоту, всё зависит от силы и типа заклинания.

Белая магия гораздо безопаснее, но она возможна только если исходит из самых искренних добрых намерений, в другом случае пользоваться ей не получится”.

Я моргаю, вновь возвращаясь в гостиную.

– Тогда ты помнишь и про “законы мироздания”, – задумчиво произносит Виктория. – Те самые, что стоят выше любой магии и неподвластны ей. К ним, в том числе, относятся: время, судьбы, связи душ, истинные чувства. Считается, что эти законы невозможно нарушить. Так вот, – Виктория переплетает пальцы на коленях, – сила того вихря была такова, что под ним прогнулись даже нерушимые законы. На пол секунды остановилось само время. Если бы в Руанде постоянно не отслеживали активность чёрной магии, то этот факт никто не заметил бы.

Я хмурюсь, пытаюсь связать в голове одно с другим.

Получается, мой перенос во времени был результатом чёрного колдовства. Моя жертва – её ценой. Чем мне это грозит?

– Вы думаете... покушение и “алтарь” могут быть связаны?

– Возможно...

“Это вряд ли”, – думаю я, качнув головой. Ведь в прошлой жизни, Виктория так же была на отбор, без причины в виде “вихря”... Хотя, могу ли я утверждать наверняка?

– Но... вы уверены, что вихрь – это чёрное колдовство? – осторожно спрашиваю я.

– Более чем, – говорит Виктория. – К тому же, оно явно связано с тобой.

– ...о чём вы?

– Мне приходилось сталкиваться с магией крови и даже воевать с ней. Когда вчера в саду ты пыталась рассказать об опасности, я почувствовала знакомый гнилостный дух, который всегда сопровождает этот вид колдовства. Он обхватил твою шею, заткнул твой рот, проник в глаза и уши. Не позволил говорить.

– Д-да, – мой голос сипит, губы совсем пересохли. От волнения я вцепляюсь за подлокотники, будто без них могу провалиться под землю. Оказывается, Виктория всё это время понимала про меня гораздо больше, чем я подозревала. – Да! Так и было!

– Мы думаем, – говорит Джаред, – это вмешательство связано с местным алтарём. И тобою. Ты приняла участие в ритуале, в результате которого знаешь что-то о грядущем.

Я забываю, как дышать!

– Так всё это время вы знали!

– Это была лишь догадка, – отвечает Джаред, не сводя с меня взгляда, – но самая жизнеспособная. Достаточно было понаблюдать за тобой, чтобы сделать правильные выводы. Уже в первый день отбора ты вела себя странно, прямо с трибуны заявила, что желаешь нам, чтобы мы “пережили отбор”. Затем, та история с вином. Откуда ты узнала, что его заменили на “человеческий алкоголь”, который оборотням пить нельзя? И как поняла, что для испытания нужно подготовить семена для ивари? Все соревнования держались в секрете. А уж после того, как ты поговорила с Викторией, вовсе пропали сомнения. Остался открытым вопрос: как много ты знаешь? Кто рассказал тебе о будущем? Или имело место пророчество? И кто ты сама – жертва или организатор черномAGICеского банкета?

Мне хочется зажмуриться от осознания собственной глупости. Я ведь думала, что действую незаметно! Старалась не привлекать внимания, а по итогу раскусить меня не стоило труда.

– И что думаешь теперь? – нервно спрашиваю я.

– Жертва, – Джаред закладывает руки за голову, – или пешка.

– Пешка?

– Да, в чьей-то хитрой игре. Но если и так, то теперь ты сошла с доски.

“Или перешла на новую”, – думаю я, а вслух говорю:

– Мне бы хотелось рассказать всё, но как это сделать?

– Есть идея, – произносит Виктория. – Тебе мешает чёрная магия, Николь. Мне же подчиняется белая. По силе они равны. Можно попытаться на какое-то время заблокировать наступление “наказания”. Но... уверенности в успехе нет, для меня подобное впервые. Решение за тобой.

– Я согласна!

– Хорошо. Но если станет плохо, сразу остановимся.

– Да, – киваю и тут же вздрагиваю. В висках стремительно нарастает гул, а в мыслях становится мутно от липкого тумана. Похоже, чужеродная сила почувствовала угрозу и торопится заткнуть мне рот.

– Скорее, – выдавливаю я, зажмуриваясь. Дышать сложнее с каждым мигом.

Шурша юбкой, Виктория поднимается, торопливо обходит моё кресло, встаёт позади. Её руки ложатся мне на плечи, а потом скольльзящим движением перемещаются на затылок. Пальцы прохладные уверенно обхватывают мою голову, краем глаза я вижу отблеск разгорающегося белого сияния.

– Расслабься, – шепчет Виктория рядом с моим ухом.

Искренне стараюсь последовать совету, но мышцы не желают повиноваться, горло будто стягивает тугая проволока. Алтарь не хочет выдавать секреты и торопится погрузить меня в пучину сна. Проклятье, а ведь я не успела сказать даже слова! Неужели он и мысли мои читает?

Сидя на диване, Джаред подаётся вперед, весь натягиваясь на напряжённой жиле. Не сводит с меня тревожного взгляда.

Я дышу сквозь зубы. Туман в голове тяжелеет, застилает глаза и уши. Страх обхватывает сердце когтистой лапой.

Неужели мы ошиблись? Белая магия не поможет!

Но вдруг будто свежий ветер врывается в голову... выгоняет душный туман, растворяет невидимую удавку на шее.

Я дышу полной грудью! Воздух невероятно сладкий, разум делается лёгким как шарик. Всё получилось. Сработало!

– Ох-х, – выдыхаю, в блаженстве прикрывая глаза.

– Больно? – волнуется Виктория.

– Нет-нет, хорошо... просто странно.

– Отлично! Но нужно поторопиться, Николь. Я вымоталась за сегодня. Не смогу долго удерживать барьер. Скажи только главное! Что ты знаешь?

Я вся подбираюсь. Нужно сосредоточиться! Ничего не упустить! Напряжённо впираюсь пальцами в собственные бёдра, сминая шёлк юбки. Я правда могу говорить? Неужели этот миг наступил! Или это лишь иллюзия свободы?

– Я... знаю будущее, – выпаливаю, будто ныряю в колодец с головой, – потому что видела его собственными глазами!

Несколько мгновений прислушиваюсь к себе... Боли нет, я могу говорить. Наконец-то могу рассказать всё-всё!

– Как это случилось? Ты увидела будущее в вещем сне? – торопливо спрашивает Джаред.

– Нет, не во сне! – мой голос дрожит от волнения, я тороплюсь: – Я прожила это будущее! Для меня оно было реальностью, которая закончилась трагедией. А потом каким-то образом я вернулась в прошлое, на две недели назад, поэтому знала, что случится. Знала, что Виктории грозит опасность.

– Расскажи подробнее, – нетерпеливо просит принц.

Я опускаю взгляд на свои руки, сжимаю пальцы в кулаки.

– Да-да, конечно... В тот, другой раз, я не участвовала в отборе. О трагедии узнала от сестёр. Они рассказали, что после второго испытания Викторию нашли мёртвой в лесу, убийца ушёл безнаказанным. Очень скоро прибыли войска из Руанда, они оцепили замок, началось

расследование. Дознаватели нашли доказательства... подстроенные улики! ...которые указывали на королевский дом Аштари. Кулон с кроликом в короне, – бросаю быстрый взгляд на Джареда, – был одним из них.

– Его подарили мне как почётному гостю и всё... – отвечает Джаред. – Странно, что его привлекли как улику. Могли ведь подарить любому. Кто вёл дознание в прошлый раз? Кто привлёк к делу кулон?

– Не знаю... – я вдруг чувствую подступающую тошноту. От нарастающего волнения тело мелко потряхивает, на языке кислый вкус.

– Надо заканчивать, – говорит Джаред.

– Нет-нет, – бормочу, – всё хорошо, правда! Я могу говорить. Дальше началось самое худшее. Волчьи войска... ваши проклятые войска ворвались в замок Аштари! Они... они...

Говорить становится всё сложнее. И не только из-за тумана, который начинает возвращаться. Но ещё потому, что правда слишком жуткая, чтобы произнести её вслух.

– Что они сделали?

– Убили... убили всех! – замираю. Кровавые образы будто живые танцуют под веками, я продолжаю говорить сухими губами: – Без жалости, без сомнений руандовцы вырезали всех, будто перед ними не люди, а больные животные. Солдат, слуг, придворных дам... каждого нашла смерть! Моих бедных сестёр закололи прямо в кроватях, отца убили в тронном зале. Гилберт, он... он пытался вывести меня, но у него не вышло. Я осталась одна. Не знала, что делать! Я... не желала сдаваться. Не желала достаться вам! – Тяжело дыша, я распахиваю веки и впираюсь взглядом в Джареда.

В зелени его глаз отчётливо вижу себя из прошлого – испуганную, дрожащую до стучащих зубов, загнанную в угол девочку, которая в один миг потеряла всё. Но с тех пор я изменилась. Стала сильнее!

Усилием воли выпрямляю спину, твёрдо говорю:

– Пробравшись тайными ходами, я спустилась к алтарю. Думала разрушить его, чтобы артефакт не достался захватчикам. Но не успела. Ворвались волчьи войска... во главе с тобой, Джаред! Я схватила со стены кинжал и выставила перед собой, просила не приближаться, но вызвала лишь смех. И тогда я... я...

– Что ты сделала? – севшим голосом спрашивает принц.

– Единственное, что могла!

– Что?

– Убила себя, – говорю с вызовом. Руки Виктории на моём затылке вздрагивают, лицо Джареда бледнеет, а губы сжимаются в ломаную линию.

Повисает секунда тишины.

– Ну и дура! – восклицает принц, резко поднимаясь на ноги.

– Ха! Интересно, а какой у меня был выбор?! – огрызаюсь в ответ.

– Жизнь – чем не выбор?

– Жизнь?! И как долго я бы прожила? Пять минут? Десять? После того, что вы сделали... Такой жизни я не хотела! К тому же всё получилось как нельзя лучше! Я вернулась в прошлое.

– Это вся история? Больше ничего не хочешь добавить? – шурясь, спрашивает Джаред.

– Ничего!

– Подумай хорошенько!

Но тут Виктория с усталым вздохом опускает руки.

– Всё. Больше не могу, – бесцветно шепчет она, а потом медленно обходит моё кресло, встаёт напротив. Я почему-то тушуюсь под её прямым взглядом.

– Спасибо, что заблокировали действие "отката", – говорю, теребя оборку платья. – Вы сильно устали?

Но вместо ответа кронпринцесса вдруг порывисто наклоняется и обнимает меня за плечи.

Её запах и тепло окутывают меня будто мягкая перина.

– Бедная, бедная девочка, – с замиранием шепчет Виктория. – Как ты это пережила? Как выдержала? Совсем одна, посреди врагов. Столько ужаса кругом... Представляю, как тебе было страшно.

Я выдыхаю застрявший в лёгких воздух. Это утешение так неожиданно... Медленно подняв руки, тоже обнимаю кронпринцессу, неуверенно сцепляю пальцы на её спине. В груди натягивается нить, звенит на одной ноте, колотит. Мне вдруг делается так горько. Но неужели... неужели я и правда больше не одна? Виктория тёплая, близкая... “Хотелось бы, чтобы у меня была такая сестра”, – вдруг приходит в голову мысль. Я зажмуриваюсь, прогоняя её.

– Аштарии очень повезло, что у неё есть столь отважная принцесса, – тихо продолжает Виктория. – Нам всем повезло.

На мои губы наползает ломкая горькая улыбка.

– Теперь всё будет хорошо, – обещает кронпринцесса.

– Да, – шепчу.

Виктория кивает и, мягко отстранившись, снова садится на диван, устало улыбается и смотрит на меня каким-то новым взглядом. Будто признала, приняла. Окончательно поверила.

Джаред молча поднимается и наливает нам чаю в тонкие фарфоровые чашки. По комнате разливается аромат жасмина. Взяв одну, я осторожно отпиваю терпкий напиток, а сама незаметно слежу за принцем. Он кажется задумчивым и немного растерянным, что совершенно не вяжется с его обычным образом. Интересно, что он думает о моих словах? Верит им? Станет ли оправдывать действия Руандовских войск? И свои действия...

– Как ты? – спрашивает принц, заметив мой взгляд. – Как самочувствие?

– В норме, – прислушиваюсь к себе. Состояние и правда сносное, ни следа липкого тумана и удушающей тошноты, однако чувствую, если снова попытаюсь говорить о грядущем – наказание придёт, накинется голодной сворой. С другой стороны, главное я сказала. Вроде ничего не забыла.

Я поглядываю на Викторию. Мне очень хочется спросить, почему её супруг так жестоко поступил с Аштарией. Почему не пожалел никого! Но ответ и так мне известен.

“Потому что он – хищник, будущий Король самой сильной державы мира. Он не привык сдерживаться, попросту выпустил свои боль и гнев, утопив Аштарию в крови. Ему было плевать на всех, кроме Виктории... которой не стало”.

– О чём задумалась? – спрашивает Джаред.

– О том, – я вскидываю взгляд, – почему волки так жестоки.

– Глубокая боль способна расколоть не только тело, но и душу, – отвечает Виктория, а потом как-то странно складывает руки на животе. Будто прикрывает его от этого мира.

Наступает наше с Джаредом время переглядываться.

– Так, давайте вернёмся к делу, – поднимает ладони Джаред. – Сейчас я подведу итоги. Итак, если мы допустим, что всё услышанное правда, а не следствие галлюцинации... то магический вихрь был связан с использованием алтаря и возвращением Николь в прошлое. По датам сходится. Активировался алтарь случайно, приняв в жертву гибель Николь и её кровь. Очевидно, источник артефакта в чёрной магии. Возможно и правда, не было никаких других жертв... хотя верится слабо. Но предположим! Всё-таки местные короли сотнями лет подпитывали алтарь своей кровью, сила могла скопиться если не использовалась в полной мере. Можно надеяться, что этой накопленной крови хватит и цену за колдовство платить не придётся. Так... что дальше, – Джаред кидает на меня быстрый взгляд. – Вернувшись, Николь попыталась предотвратить смерть Виктории, но события изменились, и вынудили убийцу напасть

раньше времени. Может, он заметил усиление охраны? Или его напрягло странное поведение Николь? К сожалению, появление яда в чае отследить не удалось, зацепок нет. Что теперь будет делать враг? Он, вероятно, затаится... Из замка точно не сбежит, иначе мы сразу выясним, кто пропал, а значит, вычислим его. Нет, он будет вести себя как ни в чём ни бывало. Улыбаться, танцевать (если он участник отбора, что вероятно) и вынашивать новый план.

– Я тоже так думаю, – кивает Виктория. – Ещё можно сузить круг подозреваемых. Это точно был мужчина, подобное магией не спрятать. А вот рост...

– Если иллюзия на росте и была, то незначительная, – замечает принц. – Я следил за его движениями, несоответствий не наблюдалось. Нам нужен высокий, худошавый мужчина, который знает о местных тайных коридорах. Вероятно участник отбора, но это не обязательно. Николь, твоим сёстрам о тайных ходах известно?

– Да, но они ни при чём!

– Это ясно. Но они могли кому-то рассказать. Кроме них, кто ещё знает?

– Эм-м... Гилберт.

– А, твой бывший жених, – хмыкает Джаред. – Его тоже запишем в подозреваемые. Или ты против?

– Мне всё равно. Но какой у него мотив? – хмурюсь я.

– Деньги? Власть? Ему могли угрожать. К тому же он мог быть исполнителем, а не заказчиком.

– Вы думаете, убийца действует не один?

– Сообщники у него наверняка есть. Но надеюсь, они не прибыли на отбор полной командой, а отсиживаются в далёких крепостях. И я согласен с Викторией, не думаю, что цель – Аштария, скорее хотели ослабить именно Алана, возможно, спровоцировать его на войну. Судя по твоим воспоминаниям, он явно впал в ярость. Скорее всего, после Аштарии под раздачу попали бы и ближайшие соседи. Сдаётся мне, кое-какие обстоятельства могли... – Джаред переводит на Викторию многозначительный взгляд, – ...усилить и без того глубокое горе брата. Знаешь, вроде последнего камня, после которого рушится гора. Надеюсь, если это то, о чём я думаю, Вика... то ты ему сказала! Но если бы сказала... он бы тебя не отпустил!

– Я не успела, – бормочет девушка, начиная стремительно краснеть. – Я только здесь узнала!

– Хмн, – невнятно хмыкает Джаред, а его взгляд будто говорит: “И кого ты обманываешь!”

Я хлопаю глазами, не понимая, о чём они.

Видимо о чём-то своём!

– И какой у нас план? – спрашиваю, чтобы вернуть разговор в прежнее русло. – Насчёт убийцы и остального?

– Наблюдаем, не вмешиваемся, ждём Алана, – перечисляет Виктория, загибая пальцы. – Я пошлю ему весточку. Он прибудет с верными людьми. Воспользуется порталами, чтобы сократить путь, завтра-послезавтра уже будет здесь с солдатами.

– Нет-нет, – пугаюсь я, – не надо никаких солдат! В прошлый раз всю вину свалили на Аштарию! Расследование ничего путного не дало!

– В этот раз убийца не успеет сбежать, – твёрдо говорит Виктория. – Муж прибудет неожиданно и без повода. Оцепит замок. После этого мы всех проверим, сверяясь с магическим следом убийцы.

Это звучит как план... Но что-то меня тревожит. Я нервно проглатываю остатки чая и отставляю кружку. Интуиция подсказывает, что прибытие Алана ничем хорошим для Аштарии не закончится. Или во мне говорит страх из-за событий прошлого? Надеюсь, что так!

– А что насчёт алтаря? – спрашиваю я.

– Артефакт пока трогать не будем, – отвечает Джаред. – Для Виктории с её белой магией это может быть опасно, а для нас – малополезно. К тому же, проблема оказалась не в нём, так что пока оставим его в покое.

– Ладно, – киваю я. – Тогда будем ждать Алана и вести себя, словно ничего не случилось, верно? Я могу присматриваться к странностям на отборе, у меня есть некоторые соображения о...

– На отборе? – неприкрыто удивляется Джаред. – Естественно, ты в нём участвовать не будешь.

– Как это “не буду”? – искренне удивляюсь я.

– Тебя видел убийца, ты рискуешь попасть под удар. К Виктории можно приставить охрану, а к тебе на отборе – не получится.

– Но я хочу быть в курсе событий! Мало ли что пойдёт не по плану. К тому же если уйду, то меня выдадут за Гилберта, а он...

– Не выдадут, – уверенно заявляет Джаред, скрешивая руки. – Я лично поговорю с твоим отцом. Тебя отстранят от отбора, но ни за кого выдавать не станут. Пересидишь в безопасном месте.

– Джаред, – осторожно говорит Виктория, – Николь должна сама решать, как ей поступить.

– Незачем, – отрезает принц, – я уже всё решил.

– Но тогда я не смогу вам помочь с поиском убийцы! – говорю, сжимая кулаки.

– Вот и хорошо, целее будешь.

– Почему все так хотят выгнать меня с отбора? Я не согласна! Я сама могу решить, как поступить!

– Возможно. Но извини уж, я всё решил, – тон Джареда непоколебим как гранитная скала. – Не беспокойся ни о чём. Поверь, твой отец не откажет мне в просьбе.

Я задыхаюсь от подобной наглости. Да что этот волк о себе возомнил! Хочет выслать меня подальше, чтобы что? Может, чтобы захватить алтарь? Или провернуть свои грязные делишки?! Совершенно ведь непонятно, о чём он шептался с зеркалом! И ведь настроен решительно, вообще меня не слушает. Ну ничего, у меня есть чем надавить!

Откидываюсь на спинку кресла, щурю глаза и говорю, чеканя слова:

– Если меня исключат, Джаред, то я не стану хранить ничьи секреты.

– Ты расскажешь о нападении убийцы? – хмурится Виктория.

– И о нападении. *И об остальном тоже*, – я смотрю на Джареда.

С тайным удовольствием я наблюдаю, как в зелёных глазах сменяются эмоции. От удивления к кипящей злости, от злости к почти восхищению. О да, он прекрасно понял, о чём я! Если вылечу с отбора, то сразу расскажу Виктории про зеркало, которое он от неё хочет скрыть. Не только Джаред умеет пользоваться грязными методами!

– Ты не сделаешь этого, – заявляет принц.

– А ты рискни и проверь, – на моём лице не вздрагивает ни единый мускул. Я даже позволяю себе милую улыбку, от которой у Джареда очевидно сводит челюсть.

– Упрямство тебя погубит, Николь, – рычит принц. В его голосе звенит угроза, в глазах сверкает холодом сталь. У меня волосы на затылке встают дыбом, а внутренний кролик сжимается в комок. Но вместо того, чтобы испугаться и отступить, я намеренно добавляю в тон сарказма:

– Неужели? Пока что только упрямство меня и спасало.

– Везение не бесконечно.

– Согласна. Поэтому предпочитаю контролировать ситуацию.

– Даже не представляешь, какую глупость ты сейчас совершаешь, – рыкает волк.

– Ну так объясни. Виктории тоже будет интересно послушать.

От напряжения искрится воздух, вокруг Джареда сгущается магия. Адреналин выплёскивается в кровь. Я будто дёргаю за хвост огромного зубастого волка! Хотя, почему “будто”? Вот он – тот самый волк, сидит передо мной, зыркает так, будто готов голову откусить, но сейчас ему придётся отступить.

Виктория смотрит на нас с тревогой. Джаред весь как напряжённая пружина, из потемневших глаз выглядывает разъярённый зверь, прожигая меня пылающим взглядом.

Мне хочется втянуть голову в плечи, но я лишь сажусь прямее, натягиваю улыбку как тетиву. Я готова к чему угодно! Если придётся, выпалю правду прямо сейчас! Но неожиданно в дверь стучатся, и в комнату заглядывает охранник.

– Леди, тут местные служанки ищут леди Николь. Что ответить?

– Зачем она им понадобилась? – уточняет кронпринцесса.

– Всех кандидаток собирают в главном зале. Что-то связанное с промежуточными испытаниями.

– Ох, точно! – бормочет Виктория и оборачивается ко мне: – Это необязательное мероприятие, ты можешь остаться здесь.

Я поднимаюсь с места:

– Мы вроде всё обсудили, верно? Поэтому, пожалуй, я пойду. Всё же, я участница отбора. Мне ещё надо выбрать жениха. Сэр Джаред, вы ведь не против?

На шее принца проступает нервно бьющаяся жилка. Он явно хочет ответить что-то резкое, кусачее, но сжимает зубы, дёргает подбородком.

– Сэр Джаред, – наседаю я, – что мы решили? Я остаюсь на отборе, да? – от собственной смелости кружится голова. Я смотрю на Джареда в упор, он в ответ зло сверкает глазами, лицо его делается холодным, оскал колючим.

– Хорошо, – ледяным голосом выдавливают он. – Оставайся. Мне, в общем-то, плевать. Но помни, что пообещала держать язык за зубами.

Хмыкнув, я скрещиваю руки. Пообещала? Разбежался!

– Сделаю всё что в моих силах, – улыбаюсь я. Виктория благодарно кивает, а Джаред прожигает меня взглядом.

– Николь, – говорит Виктория, – я найду тебя перед следующим испытанием. Пожалуйста, постарайся не оставаться одна, везде бери с собой служанку. Чуть что, подай знак любому солдату Руанда, они по возможности будут рядом. Помни, надо лишь переждать пару дней, а дальше всё будет хорошо.

– Спасибо вам, – присаживаюсь в реверансе. – И вы берегите себя, леди Виктория. Будьте осторожны... даже с теми, кому доверяете.

Опустив взгляд в пол, я торопливо прохожу мимо и выскакиваю за дверь, но даже сквозь деревянную створку лопатками чувствую тяжёлый взгляд Джареда.

В коридоре меня встречает яркий свет и гомон слуг. Куда-то бегут повара, патрулируют помещения солдаты, сплетничают горничные. Воздух переполнен сладким запахом женских духов, пряным ароматом специй, горьковатыми нотками порошка и свечного воска. Королевский замок Аштари дышит, шепчется, живёт, не заметив едва не свершившуюся беду. Виктория была на волосок от смерти. Я чудом выбралась с того света! Мир перевернулся дважды... но никто снаружи этого не заметил.

– Леди Николь! – кланяется мне личная служанка. – Ох, и обыскалась же я вас! Пойдёмте скорее! Другие девушки давно уж в сборе, только вас не хватает!

Я позволяю утянуть себя за руку. Пока служанка щебечет о том, где она меня искала и как переживала, я снова и снова кручу в голове недавний разговор. Можно ли верить в добрые намерения Джареда? Оставит ли он меня в покое? Поможет ли прибытие мужа Виктории?

Душу скребёт тревога. Сердце ноет, будто его камнем придавили. Секрет Джареда не позволяет выдохнуть. Если он вскоре не объяснится передо мной, то не уверена, что и дальше буду молчать о зеркале. Это может быть попросту опасно. С другой стороны, лучше вообще держаться от принца подальше, а то истинность вскружит голову и превратит меня в “на всё согласную дурочку”.

Ох, сколько мучений с этим несносным волком! А ведь где-то бродит убийца! Что я про него знаю? Это мужчина. Высокий, худощавый, сильный маг. Под описание подходят слишком многие! Майерс, например... Да и Гилберт! И ещё несколько женихов, тот же принц из оленьих, и брат Миры – Симус. А если убийца вовсе не из женихов? Если это один из стражи? Или слуга? Кто мог слышать о тайных ходах? Да наверное кто угодно! Ведь говорят же, что тайна остаётся тайной, пока её знает один, а потом это уже народное достояние. Проговориться могла любая из сестёр.

Сейчас главное остаться на отборе, ведь я не могу пустить всё на самотёк. Джаред слишком мутный, Виктория думает прежде всего о своей семье, а безопасность Аштари – это моя задача.

Надо дожидаться появления мужа Виктории. А до этого – смотреть в оба, собирать улики, внимательно слушать окружающих, пытаться найти тех, кто ведёт себя странно и поменьше привлекать внимания – это мой план.

– Мы пришли! – объявляет служанка, выдёргивая меня из тревожных мыслей. Я растерянно оглядываюсь. Мы стоим возле входа в большой трапезный зал. Высокие резные двери закрыты, но за ними отчётливо слышны женские голоса.

– Позвольте, хоть волосы вам поправлю, – волнуется горничная, ловко заправляя мне в причёску несколько выбившихся прядей, осторожно поддёргивает воротничок платья, придирчиво оглядывая с ног до головы.

– Так, ещё вот здесь пара штрихов и... красавица! Ну что? Вы готовы?

“К чему?” – хочу спросить, понимая, что, похоже, по пути служанка рассказывала, куда и зачем меня ведёт. Я же всё прослушала! Теперь не успеваю даже рта раскрыть, как двери уже отворяются.

– Леди Николь Розен, четвёртая принцесса Аштари! – объявляет слуга.

Растерянная, я делаю шаг внутрь, тут же попадая под прицел множества женских глаз. В трапезной за круглыми островками столиков собрались все оставшиеся на отборе кандидатки. Они встречают меня презрительными взглядами и натянутыми улыбками.

– Вот и наша звезда явилась, – говорит одна из девушек.

Кругом раздаются сдержанные смешки. У меня деревенеют мышцы. Я и забыла про эту гадкую атмосферу отбора! Фальшь и едкая зависть липнет к коже противной паутиной.

Глава 3

Я сглатываю застрявший в горле ком, чувство будто попала на поле жестокой битвы. Разница лишь в том, что здесь оружием служат острые ухмылки, ядовитые взгляды и саркастические замечания.

Моя спина настолько прямая, что ноют лопатки. Заковываю лицо в броню вежливости, вооружаюсь светской улыбкой.

– Прошу извинить меня за опоздание, задержалась на личной встрече, – говорю я, обращаясь к собравшимся.

– Ничего, мы уже привыкли, что вы, леди Николь, живёте без оглядки на приличия, – отвечает одна из кандидаток, со щелчком распахивая радужный веер.

Тот собран из тончайшей слюды и перевязан жемчужной нитью. Очень дорогая безделушка, редкая и хрупкая, будто крыло бабочки. Пользоваться таким, всё равно что во всеуслышание заявлять: "Золото – это мусор под моими ногами. Я так богата, что могу купить вас всех!"

– Вы ошибаетесь, леди Зарина, – вежливо отвечаю я. Мне не хочется ввязываться в спор, но у девушки иные планы.

– Неужели? – морщит она носик. – Тогда ответьте, вы игнорируете мероприятия отбора, потому что считаете себя лучше нас?

– Вовсе нет.

– Тогда что это? Смелость? Или глупость? Впрочем, не отвечайте, я понимаю, что тут нет вашей вины. Вас просто не научили приличиям. Хорошие учителя стоят дорого, не каждая страна может нанять их.

Она помахивает веером так небрежно, как если бы пыталась отогнать муху, а у меня начинается нервный тик. Гнев опалает лёгкие, но что мне ответить? Как себя повести? Кажется, что даже с убийцей справиться было легче, чем победить в светской беседе.

Наглая девица передо мной – это Зарина Фон Варжуйская. Её зверь – гигантская белая анаконда. Волосы девушки ярко-жёлтые, как яичный желток, черты лица тонкие, словно птички, взгляд надменный. Она единственная дочь, наследница престола богатого морского государства, оттого и ведёт себя нагло, смотрит свысока.

Зарина – змея не только по духу, но и по сути. Кажется, она видит во мне лёгкую добычу, вон как довольно щурится, потягивая чай. Рядом с ней за столиком сидят кандидатки-припевалы, хихикая на каждое слово, будто дрессированные собачки. В общем ситуация – как из книжки про дворцовые интриги, но для меня это – реальность.

Остальные девушки наблюдают за происходящим, не скрывая любопытства. Ждут интересной развязки.

– Вижу, – тянет Зарина, – вы потеряли дар речи, леди Николь.

– Зато вы очень словоохотливы, – натянуто улыбаюсь я, сдерживая раздражение. – Чем уделять мне столько внимания, леди Зарина, лучше подумайте, чем заинтересовать женихов. А то в следующий раз на вас может не хватить голосов-брошек.

Змеиная принцесса сжимает губы в злую линию, глаза её теряют человеческую форму. Я явно попала в болевую точку. Ещё бы! На последнем испытании змеиная принцесса получила всего две брошки против моих четырнадцати. Ох, и перекосило же её! Того гляди яд начнёт сочиться из пор.

Секунду в трапезной царит давящее молчание, а потом Зарина вдруг широко улыбается и начинает смеяться. Её подпевалы, неуверенно переглядываясь, тоже подхихикивают вслед.

– Ахах, вы уморительны, Николь, – смеётся Зарина, вытирая выступившие слёзы. – Хорошо, что вы пришли! Без вас сплошное уныние. Садитесь за какой-нибудь столик и скорее присоединяйтесь к обсуждению, а то времени осталось совсем мало!

“Мало для чего?” – хочется спросить мне, но шанса не предоставляется. Зарина, потеряв ко мне всякий интерес, поворачивается к другим столикам.

– Дорогие леди, напомните, на ком мы остановились? – спрашивает она.

– На сэре Валиоте из Жардома, – подсказывает кто-то.

– Точно! – Зарина кивает своим подпевалам, те что-то быстро пишут на бумажных листах. – Сэр Валиот – второй сын древней графской династии Жардома, – продолжает змеиная принцесса, – тридцать пять лет, вдовец, красавец, его зверь – белогрудый медведь. На отборе впервые, истинную пару не находил. Кто бы хотел познакомиться с сэром Валиотом поближе?

С нескольких столиков в воздух тянутся руки.

– Понимаю вас, – улыбается Зарина. – Чудесная партия, кому-то очень повезёт. Но девушки, очевидно, что сэру Валиоту нужна в пару девушка постарше, поэтому опустите руку леди Миита, и вы леди Сюзан, разве не знаете, что ваши звери несовместимы? В природе тигры охотятся на медведей, думаете такой расклад понравится сэру Валиоту? Нет, охотником в паре может быть только мужчина. Так... леди Катрин, леди Тиона... вас записываю!

“Они что, делают женихов?” – с удивлением думаю я, слушая странный монолог и следя за волнением в зале. Кандидатки явно относятся к происходящему серьёзно, а на конкуренток, которые претендуют на тех же мужчин поглядывают с ревностным недовольством.

Я нахожу глазами Катрин и Лисию. Они сидят за разными столиками, на меня не смотрят. Катрин изображает холодность, а Лисия, похоже, дует на меня за недавний инцидент с Джаредом. Видно, предложение с алтарём сработало не так, как она ожидала.

Интересно, они сходили на свидание? Нет, вряд ли, иначе бы Джаред не вернулся так рано в свои покои. Тут я замечаю, что из другого конца зала, ближе к круглой сцене мне машет ладонью Нанетт. Придерживая зелёную юбку, я пробираюсь к сестре, а присев на свободный стул, тихонько спрашиваю:

– Привет! Объясни, пожалуйста, что тут происходит?

– Леди Зарина предложила рассказать о своих симпатиях, – шепчет Нанетт, – чтобы проще было налаживать общение с женихами.

– То есть, вы решили поделить мужчин?

– Ну почему же поделить... Просто чтобы всё было честно! Женихи скоро придут, многие девушки подготовили сюрпризы, а сейчас распределяют, кому они посвятят выступления и подарки. Ты будешь участвовать?

– Пожалуй, нет, – бормочу я. – А ты?

– Пока не решила, – говорит сестра, опуская взгляд и кокетливо заправляя за ушко шоколадный локон. На щеках Нанетт загорается умильный румянец. В зале тем временем нарастает гул.

– А кому нравится сэр Джаред?! – слышу я очередной вопрос от Зарины. Между столиков прокатывается волна взволнованных шепотков, в воздух взмывается лес рук. Даже мои сёстры Катрин и Лисия тянут ладони.

– Леди, леди, не будьте жадными, – качает головой Зарина, – тем более сэра Джареда уже зарезервировала главная звезда нашего отбора.

По шее прокатывается холодок, когда взгляды кандидаток впиваются в меня злобными репейниками. Все ждут моей реакции, а я невольно сжимаю кулаки, впиваясь ногтями в собственные ладони.

– Что скажете, леди Николь? – спрашивает змеиная принцесса.

– Я не буду это комментировать, – говорю со всем возможным спокойствием.

– Ну к чему эта скромность, леди Николь, – певучим голосом тянет Зарина. – Извините уж, но каждый на отборе заметил, как вы вцепились в принца Руанда. Буквально преследуете его по пятам. Завидная настойчивость! Но согласитесь, принцесса-кролик без магии не самая подходящая партия для принца-волка из Руанда. Вы уверены, что осилите проглотить кусок, который откусили?

Гнев подступает к горлу так резко, что я не успеваю его удержать.

Наверное сказывается пережитый стресс.

– Не пойму, – выдавливаю я с натянутой улыбкой, – при чём здесь вы и ваше *никому не нужное мнение*, леди Зарина. Выбирают-то всё равно мужчины.

– Ого! Откуда в вас эта детская наивность? – презрительно хмыкает она, помахивая веером. Пластины из слюды переливаются в свете ламп.

– А в чём я не права?

– Во всём! Мужской выбор – это видимость. На самом деле управляют отбором именно женщины... по крайней мере те, у кого хватает ума.

– Забавно. Себя вы к таковым сами причислили?

– Как и многих, кто здесь находится. Жаль, не всех. Ведь некоторые прошли первые этапы отбора лишь благодаря череде нелепых случайностей, – Зарина мило улыбается, что совсем не сочетается с холодным блеском её глаз. От раздражения у меня сводит зубы, лишь усилием воли сохраняю на лице маску спокойствия.

На самом деле мне плевать на Зарину. Я здесь вообще не за победой! Однако эта змея кого угодно выведет из равновесия. И чего она ко мне прицепилась?

– Вы путаете “случайность” и “закономерность”, – размеренно говорю я, начиная закипать.

– Путаю? – она вскидывает светлые брови. – Нет, это вы Николь, путаетесь... у нас под ногами! Хотя ведь прекрасно знаете, где выход.

Вокруг хихикают, не скрываясь, Катрин улыбается уголками губ, Лисия отводит взгляд.

От гнева в ушах нарастает гул. Кандидатки выжидающе косятся на меня, а я не нахожу слов. Мне надо сказать что-то хлёсткое, что-то умное! Джаред наверняка бы придумал, как укоротить этой наглой змее слишком длинный язык.

Я уже открываю рот, чтобы ответить... как вдруг слух режет скрип отодвигаемого стула.

– Перестаньте! – раздаётся рядом тонкий окрик. Это Нанетт, она так резко поднимается с места, что взмываются кудряшки. Маленькая и воинственная, она смело выпаливает во весь голос: – Не смейте так неуважительно говорить с моей сестрой!

На секунду в зале воцаряется тишина, а потом воздух наполняется шорохом и женскими шепотками. По лицу Зарины ползёт предвкушающая усмешка, взгляд липкой патокой перетекает с меня на Нанетт.

“Ну зачем она вмешалась!” – тревожно стучит в мыслях.

– Не нужно, – тихо прошу сестру, но та не желает слышать. Да и наверное, слишком поздно одёргивать. Она уже попала под прицельное внимание Зарины, теперь, пока принцесса как следует не наиграется, не выпустит из змеиных колец.

– Ох, леди Нанетт, это так мило, что вы защищаете свою сестрёнку, – плотоядно улыбается Зарина. – Я ни в коем случае не хотела её задеть, всем это очевидно, правда же?

Подпевалы тут же поддакивают, кивая как болванчики, остальной зал следит за происходящим, затаив дыхание, словно перед ними разворачивается охота змеи на кролика, сценка из дикой природы.

Нанетт вздёргивает курносый нос, не чувствуя беды.

– Николь показала лучшие результаты на первом испытании! – гордо заявляет сестра.

– Согласна, – щурится змеюка.

– Она получила больше всех брошек.

– Так и есть.

– Она заслуженно прошла первый этап!

– Никто и не спорит.

Озадаченно хмыкнув, Нанетт поправляет кружевные манжеты перчаток. Видно, что она ожидала спора, а не согласия, и теперь немного смутилась.

– Так что же, милая Нанетт, – певучим голосом тянет Зарина, постукивая изящными пальцами по столешнице, – вы думаете, ваша невероятно великолепная сестра способна пленить сердце любого жениха?

– Конечно! Каждый хочет с ней быть.

– Да, каждый... кроме одного.

– Одного? – хлопает глазами сестра.

– Того единственного, который не отдал ей брошь, кто же это был?

– Симус, – бормочет сестра

– О, точно! Симус Дефонгар из королевства чёрных енотов, – улыбается Зарина, шёлкая веером. – Это ведь его сестра Мира вчера с позором вылетела с отбора? Слышала, она подмешала в королевское вино дешёвый человеческий алкоголь. Не для вас ли предназначалась ловушка, леди Нанетт?

– Да, для меня, – смело говорит сестра. – Но всё обошлось, леди Мира навредила лишь себе.

– Не поспоришь. Но чем вы так насолили принцессе Енотория, что она ввязалась в столь дурную авантюру?

– Наверное, она увидела во мне сильную конкурентку.

– Ахах, похвальная уверенность в себе! Ну, может, вы и правы... хотя я думала, тут дело в сестринской любви. Думала, Мира пыталась не позволить вам с сэром Симусом быть вместе.

Нанетт начинает розоветь, улыбка на её губах испуганно вздрагивает, будто неуверенная, что ей тут место.

– Это ерунда! – выпаливает сестра. – Мы с принцем Симусом едва знакомы!

– Ой, что вы так горячо реагируете? Я лишь предположила, ведь Симус Дефонгар весьма перспективный жених. Не какой-то там мелкий баронишка, а пятый принц Енотория, хотя трон ему не светит, но богатства хватит купить даже Аштарию. Вдобавок он одарён стихийной магией и недурен собой, волосы как начищенная медь, а какой у него пронзительный взгляд, аж мурашки бегут. Он вам нравится, леди Нанетт?

Сестра дёргает плечом, краснея до ушей.

– Нет! М-м... Может быть... немного. Но это просто симпатия, я имею на неё право.

– Конечно. И я вас очень понимаю, – белоснежно улыбается Зарина. – Прекрасный выбор! Сэр Симус хорош, и не только внешне. В нём очень много страсти, уж я не по наслышке знаю.

Нанетт нервно заправляет кудряшку за ухо.

– Что? О какой страсти вы говорите? – словно бы безразлично спрашивает она.

– Вы прекрасно понимаете о какой, но я поясню. Принц Енотория частый гость в моей стране. В этом году когда он уезжал, наши романтические придворные дамы плакали от печали и рассказывали тако-о-ое, что не удивлюсь, если в будущем мы услышим новости о паре скандалов, связанных с незапланированными наследниками.

Нанетт хмурится, закусывает губу, говорит с запинкой:

– Нет... Это не правда.

– Я говорю то, что слышала.

– Чушь! – не выдерживает Нанетт. Её сдавленная корсетом грудь, вздымается, будто сестре не хватает воздуха.

– Мужчины полигамны, тут уж ничего не поделаешь. Сэр Симус не исключение, нечему тут удивляться. Хотя то что творил он, ох...

– Он бы не стал. Вы наговариваете! – Красная как варёный рак, Нанетт делает резкий шаг от столика, будто готовая кинуться на Зарину и выдрать змеюке жёлтые волосы. Я успеваю подняться и перехватить сестру за руку. Вовремя!

– Это враньё! – выпаливает Нанетт.

– Вы обвиняете меня во лжи?! – преувеличенно оскорблённо шуруется Зарина.

Зал возбуждённо обсуждает неприличное поведение Нанетт, а у меня в груди раздувается пламя гнева.

“Надо уйти и увести сестру, пока она не натворила чего-нибудь!” – решаю я, оглядываясь на выход, но в этот момент сердце тревожно ёкает, и вместе с тем массивные створки дверей распахиваются. В зал начинают проходить женихи.

Среди них мелькают знакомые лица: Майерс, Симус, Джаред, сопровождают их Гилберт, Леон и пара газетчиков с самопишущими перьями. Все девушки кроме нас с Нанетт сидят на своих местах, поэтому мы первые попадаем под всеобщее внимание.

Пританцовывая, вперёд выскакивает ведущий отбора Леон.

– Дорогие сэры, проходите, и готовьтесь удивляться! Милые девушки приготовили для вас самые невероятные сюрпризы, а ещё признания, импровизацию! Не терпится увидеть! Дамы, будьте уверены, мы оценим вашу смелость и творческий подход! Это поможет вам в прохождении следующего этапа. Кто же начнёт первый?

– Как видите, у нас уже есть вызвавшиеся, – громко объявляет Зарина, кивая на нас.

“Только этого не хватало”, – мысленно стенаю я. Зарину хочется ударить по темечку чем-то тяжёлым, кажется, впервые я настолько кого-то ненавижу!

– Вызвавшиеся? Прекрасно! Инициатива и смелость заслуживают аплодисментов! – восклицает Леон, демонстративно хлопая в ладоши. Газетчики усиленно что-то строчат в своих блокнотах, а я чувствую, как кровь отливает от лица, а сердце становится тяжёлым от паники. На Джареда стараюсь не смотреть, хотя его взгляд чувствую прекрасно.

Мысли мечутся испуганными птицами: “Что мне показать?! У меня нет ни подарка, ни заготовленного номера! Да мне ведь это и не надо! Стоит просто уйти, сказать что всё это ошибка! Этот этап ведь не обязателен. Да, так будет лучше всего... К тому же и Нанетт явно на грани истерики”.

Гилберт стоит, мрачно скрестив руки. Переговариваясь и посмеиваясь, женихи с интересом поглядывают на нас с сестрой. Некоторые подмигивают, подбадривая начинать представление, я же с трудом сохраняю видимость спокойствия. Нанетт вовсе едва держит себя в руках.

По её лицу скользят пятна лихорадочного румянца, глаза блестят от едва сдерживаемых слёз. Кажется, стоит её пальцем ткнуть, и сестра не выдержит, разрыдается в голос у всех на виду. Вон как напряжены её худенькие плечи, как печально вздрагивает подбородок. Нужно поторопиться и забрать Нанетт отсюда!

“Спину прямо, голову выше, улыбка – лучшая защита, – мысленно повторяю себе. – Для начала надо сделать вид, будто всё в порядке”.

– Сэры, приветствую вас, – я приседаю в вежливом реверансе. – Приношу извинения, но произошла ошибка. Леди Зарина сделала поспешные выводы.

– О какой ошибке вы говорите? – уточняет Леон.

– Мы с сестрой собирались уходить. Так получилось, что нашего срочного присутствия требуют дела. Мы обязательно передадим наши подарки чуть по...

– Нет-нет, подожди, – вдруг вмешивается Нанетт, дёргая меня за рукав, – пара минут ничего не изменит. Я отдам свой подарок прямо сейчас!

Я с тревогой оборачиваюсь на сестру, та улыбается широкой, мучительной улыбкой. Голубые глаза горят лихорадкой, раненый взгляд шарит по лицам мужчин, пока не останавливается на одном. На рыжеволосом Симусе, пятом принце Енотория.

– Ты уверена? – шепчу я.

– Совершенно! Я уверена как никогда! – преувеличенно бодро сообщает Нанетт, тоже присаживаясь в реверансе. – Я готовила подарок всю ночь, с добрыми мыслями и сказочными мечтами лишь об одном человеке!

Мужчины заинтересованно переглядываются, а Нанетт уже достаёт из сумочки плоскую коробку размером с ладонь, в ней под прозрачной крышкой лежит мужской платок с изящной вышивкой алых бутонов и скрученных в трубочки золотых листьев.

– Ох, какой чудесный подарок! – комментирует Леон. – Неожиданно искусная работа, интересный выбор композиции! У этих цветов есть тайный смысл?

– Да, – сестра с трепетом проводит пальцами по коробке. – Это напоминание о том, что доверие между людьми столь же хрупкое, как нежные бутоны алой зари.

– Вы приготовили подарок всего за ночь? Вместо сна? У вас лёгкая рука и талант к вышиванию! Вы использовали магию?

– Немного. После долгой концентрации мне удалось вплести магию в нити, – кивает Нанетт, – чтобы этот платок не только радовал глаз, но и дарил обладателю ясность ума и бодрость духа. Я изучаю артефакторику и вложила свои знания в подарок. Очень хотелось сделать платок не только красивым, но и полезным, ведь он для человека, который мне так сильно нравится.

– Поражаюсь вашему усердию. Но, богини ради, не томите! – театрально всплёскивает руками Леон. – Кто же ваш избранник?

– Вы сейчас узнаете, ведь я вручу ему подарок! – сестра улыбается, но её улыбка такая острая, что можно порезаться.

Прижимая коробку к груди, она изящной походкой идёт к мужчинам. Те оживляются, кто-то гордо выступает вперёд, ожидая, что подарок достанется именно ему. Кокетливо качая бёдрами, Нанетт проходит мимо принцев и графов, замедляется возле Симуса, который, самодовольно улыбаясь, не сводит с неё пристального взгляда. Похоже, он уверен, что подарок предназначается ему... но сестра проскальзывает мимо, прямо к темноволосому Майерсу.

– Сэр, примите ли вы этот платок в качестве знака моей симпатии? – спрашивает она, протягивая коробку.

– О, это честь! Как я могу отказаться, красавица? – по-кошачьи улыбается принц, принимая подарок с таким видом, будто ему вручили тарелку густой сметаны.

– Благодарю.

Стоящий рядом Симус, стремительно бледнеет. Самодовольная улыбка сползает с его губ, словно свежая краска с намоченного холста.

– А ведь я давно заметил ваши пристальные взгляды, – подмигивает Майерс.

– Ох, да, – смущённо соглашается Нанетт, – я просто не знала, как привлечь ваше внимание.

– Сегодня вам это удалось, милая, – мурлычет кошачий принц.

– Это ещё не всё, – сестра обворожительно улыбается, но глаза её полны обжигающего холода. – К подарку идёт дополнение!

– М-м, какое?

– Поцелуй.

– ... что?

Сестра вдруг подаётся вперёд, под всеобщий вздох удивления обнимает смуглого принца. Поднявшись на цыпочки, она целует его в губы.

Температура в зале стремительно падает, воздух переполняется трескучей энергией, под потолком зала тревожно мигают лампы. Дальше всё происходит мгновенно.

Симус с рыком хватается Нанетт за плечи, дёргает на себя, одновременно ударяя Майерса в грудь магической волной. Кот отлетает в стену, с грохотом врезается в неё лопатками. Сыпется каменная крошка, девушки с криками вскакивают со своих мест, женихи веером расходятся в стороны. Каждый вскидывает руки, призывая силу, чтобы пустить её в дело.

– Никой магии! – командует Гилберт, останавливая мужчин от горячечных решений, а Симус тем временем тащит упирающуюся сестру к выходу.

– Отпусти! – шипит она, а потом замахивается. Раздаётся хлесткий хлопок. Это ладонь Нанетт прилетает принцу Енотория по щеке. Только тогда он отпускает её руку.

– Какого демона, – низко рычит Симус.

Отпрянув, сестра выдавливает сквозь сцепленные зубы:

– Ненавижу тебя. Ненавижу! Видеть не хочу! – И устремляется к выходу, вылетает в коридор. Тук-тук-тук, удаляясь, стучат её каблуки об мраморные плиты пола.

Принц Енотория замирает без движения, вокруг глаз мужчины проступает угольная обводка – отличительный признак зверя, желваки гуляют на острых скулах, глаза темнеют до черноты.

Симус касается своей горячей от пощёчины щеки, мельком оборачивается на других мужчин, на поднявшегося кошачьего принца, на девушек, вскочивших со своих мест.

– Ну и страсти, – хмыкает кто-то.

Газетчики как сумасшедшие строчат заметки в блокнотах. Это будет сенсация!

Симус коротко мотает головой, нервным жестом проводит ладонью по коротким рыжим волосам и широким шагом выходит из зала.

Глава 4

В обеденном зале царит нездоровое возбуждение. Женихи объясняют ситуацию подошедшим на шум стражникам, а девушки беспокойно щебечут, будто стайка встревоженных птиц.

До ушей то и дело долетают обрывки фраз.

“Бесстыдство! Ударил жениха!”

“А он-то, он-то! В зверя стал оборачиваться у всех на глазах, видели? Контроль потерял! Какое невежество! Неужели из-за поцелуя Нанетт? Из-за ревности?”

“Ох, что же между ними?! Это ссора влюблённых? А ведь леди Зарина на что-то такое намекала...”

“Зачем он ударил магией? Сумасшедший! Сэр Майерс теперь может потребовать поединка! Невероятно! Завтра газеты будут только об этом!”

Если бы мужчины не толпились у выхода, я давно бы уже улизнула, но мне остаётся лишь облокотиться на ближайший стол. Голова идёт кругом! Я удивлена случившемуся не меньше остальных. От милой и скромной Нанетт я никак не ожидала прилюдных поцелуев и пощёчин. Она поверила словам змеиной принцессы? Решила отомстить Симусу? Платок ведь явно предназначался ему! Что творится между этими двумя?!

Они влюблены? Но сколько они знакомы? Если это давние чувства, то зачем вообще участвовать в отборе? Почему они скрывают отношения? Может, между ними завязалась истинная связь? Или наоборот, дело в том, что чувства есть, а меток нет? Многие оборотни серьёзно относятся к истинности и без неё не готовы строить семью. Печально, но оказывается, я совершенно ничего не знаю о Нанетт. Судя по озадаченным лицам Катрин и Лисии, они тоже не ожидали столь скандального поведения от младшей сестры.

– Дорогие сэры и леди! – взволнованно говорит ведущий. – Пути сердец неисповедимы! Отбор – это про чувства и эмоции, и иной раз они заглушают голос рассудка. Поведение участников было оскорбительным и меры будут приняты. Не переживайте! Никто не пострадал, ситуация под контролем, но нас всех снедает любопытство, не так ли? Леди Николь, вы не против ответить на несколько вопросов?

Внутренне ёжусь, с тоской поглядывая на выход. Нет, туда не прорваться, придётся отбиваться улыбкой и ничего не значащими фразами.

– Да, конечно, – вежливо отвечаю, пробегаясь по лицам мужчин. Джаред на меня не смотрит, зато Гилберт не сводит царапающего взгляда. В глубине тёмных глаз мелькает алое пламя.

Маг одет в свой любимый чёрный сюртук, словно других цветов для него не существует. Столбик застёгнутых пуговиц тянется вверх и упирается в треугольник челюсти, нос торчит на бледном лице как орлиный клюв.

В голове мелькает мысль: “Может ли он быть убийцей, которого мы ищем?”

– Я слышал, – говорит Леон, – что вы ближе всех в вашей семье общаетесь с Нанетт, это правда?

– Да, наверное, это так, – киваю, переключая внимание на ведущего.

– Тогда скажите, ваша сестра приготовила платок именно для сэра Майерса?

– Могу лишь подтвердить, что она сделала его для человека, который ей нравится, – мило улыбаюсь я.

– Но хотя бы откройте секрет, что связывает сэра Симуса и вашу младшую сестру?

– М-м, это слишком личное. Я не могу раскрыть такую информацию, но уверена, они решат свои разногласия.

– Что, даже не намекнёте?

– Нет, извините.

– Но я же умру от любопытства! – восклицает Леон. – Вам меня совсем не жаль?

– Очень жаль, но жалость – не то качество, которым должна руководствоваться принцесса, не так ли?

– Верно, – сверкает белозубой улыбкой Леон. – Хотел вас подловить, но не вышло. Так и быть! Раз не желаете раскрывать чужие секреты, то раскройте парочку своих! Скажите, вы приготовили подарок для женихов? Вам есть что показать?

– Я оставлю подарок на другой раз. Сегодня я собиралась выбрать роль зрителя... но меня зовут дела.

Леон не успевает ответить, как в зале раздаётся весьма громкий смешок. Зарина демонстративно щёлкает веером и, пододвигая к себе кружку с чаем, говорит одной из своих подпевал:

– Да ясно же, что ей нечего показать. Такая же чокнутая, как и её сестра.

“Опять она за своё!” – мысленно злюсь я.

Щёки опалает жаром. Это уже переходит всякие границы! Это нельзя вот так оставлять. Иначе все будут думать, будто можно безнаказанно оскорбить принцесс Аштари.

– Леди Зарина, – выйдя из-за столика, я делаю к ней шаг, – вы сейчас прилюдно оскорбили меня и мою сестру!

Змеиная принцесса вскидывает острый взгляд:

– Оскорбила? – притворно удивляется она. – Я лишь констатировала факт, весьма забавный, к слову. Ведь кролики считаются миролюбивыми и спокойными животными, но Аштария – особый случай. Может, имеет место мутация?

В зале посмеиваются, некоторые прячут ухмылки за покашливаниями. Леон не вмешивается, зато Джаред чуть выступает вперёд, внимательно прислушиваясь к происходящему.

Внутри меня будто закипает вулкан, внутренний кролик недовольно ударяет задней лапой. Сделав несколько резких шагов, я оказываюсь возле столика Зарины. Она смотрит на меня снизу вверх, но с таким видом, будто богиня взирает на букашку.

– Что с вами, леди Николь? – противно улыбается она. – Не делайте такое лицо, я же пошутила. Вы юмора не понимаете?

Мне натурально хочется, как в дурной театральной постановке, с криком вцепиться Зарине в волосы. Какого демона я вообще должна её терпеть?! Мне даже этот отбор не сдался!

– О! Так это юмор у вас такой? – говорю я. – И как я сразу не догадалась!

– Извините уж, но вы в целом не очень понятливая, – скалится змеюка. – Как и вся ваша семейка.

Кровь ударяет в лицо, в голове будто что-то щёлкает. Это предел! Мой кролик внутри сжимается для прыжка и атаки. Запахи обостряются, зрение сужается до одной точки. Зверь Зарины словно чувствует опасность и стягивает кольца, но сама девушка ничего не замечает, не чувствует, как я тянусь к её змее...

Я готова совершить глупость! И плевать!

Мои губы говорят:

– Зарина, вы невероятная ст...

– Николь, хватит! – вдруг раздаётся рядом голос Лисии.

Я вздрагиваю и наваждение отступает. Перевожу растерянный взгляд. Оказывается, сестра успела подойти к столику с другой стороны и теперь расслабленно стоит возле змеиной принцессы с видом заядлой подружки.

– Сестрица, чего ты прицепилась к принцессе Зарине? – тягуче спрашивает Лисия. – Она ведь просто шутит.

– Но...

– Во всех государствах свой особенный юмор, тут можно отнестись лишь с пониманием и добротой, правда, леди Зарина?

– Именно, – хмыкает змеиная принцесса, поигрывая веером.

– Кстати, Николь, – улыбается сестра, откинув с лица рыжие пряди, – ты не против уступить мне очередь на демонстрацию подарков? Я приготовила невероятно весёлое представление. Как раз будет в тему беседы.

Я хмурюсь, не понимая, ждать мне помощи, или ещё одной подставы. В груди жжёт от гнева и тревоги.

– Ну так что? – спрашивает сестра, хитро щуря глаза.

– Я не против...

– Прекрасно! – радуется Лисия. – Дамы и господа! Встречайте образец искромётного юмора! Номер называется ...

Тут сестра подхватывает со стола кружку с недопитым чаем и под всеобщий испуганный вздох переворачивает её на причёску Зарины.

– ... "Мокрая змея!"

Подпевалы по-собачьи взвизгивают, зал вздрагивает. Зарина в бешенстве вскакивает, с грохотом роняя стул.

Чай коричневыми струйками стекает с жёлтых волос змеиной принцессы на её лицо, капает на плечи, остаётся пятнами на дорогом платье.

Ошарашенно моргая, Зарина стирает капли чая с аристократичного лба. Вид у девушки такой, как если бы перед ней разверзлась земля, а из дыры выглянул розовый волкорог.

– Невозможно! Как ты... как... – бормочет она, явно не в силах поверить, что какая-то травоядная букашка посмела оскорбить самую “змеиную богиню”. Вот только с прилипшими ко лбу волосами, неровно смазавшейся пудрой и потёкшей тушью, она больше похожа на мокрую курицу.

Её зрачки – острые иглы, на висках угрожающе серебрится змеиная чешуя.

– Как ты пос-с-смела, дрянь! – свистяще шипит принцесса. – Ты ответиш-ш-шь за это! Я тебя...

Она хочет сказать что-то ещё, но её перебивает чей-то некультурный смех.

Все как по команде поворачивают головы. Источником веселья оказывается Джаред.

– Ну наконец-то! – зубасто ухмыляется он. – Хотя что-то по-настоящему весёлое на этом празднике скучных мелодрам. Остудили атмосферу, так сказать. Эй, Майерс, как тебе шоу?

– Весьма забавно, – отзывается тот. – Кстати, я слышал, чай используют для густоты волос.

– Не только! Он ещё нервы успокаивает и для чешуи полезен.

Другие женихи тоже перестают сдерживать улыбки, кто-то даже смеётся в голос. Кандидатки хихикают в раскрытые веера.

На Зарину страшно смотреть. Красивое прежде лицо искажено уродливой злобой. Я так и вижу, как яд подкатывает к её горлу, рвётся к губам, но она раз за разом сглатывает горькую желчь.

– Что с вами, леди Зарина? – Ничуть не смущаясь, Лисия крутит кружку на пальце. – Не делайте такое лицо, я же пошутила. Вы юмора не понимаете?

– Пош-ш-шутили?!

– Есть в Аштании давняя традиция. Мы отвечаем шуткой на шутку. Знаете, как глаз за глаз, но в доброй манере. Мы всё-таки кролики, а это, как все знают, существа совершенно безобидные. Добрые и пушистые до тех пор, пока их не трогают, конечно.

Я во все глаза смотрю на Лисию, мне хочется расцеловать сестру в обе щёки! Не кролик, а самая настоящая лисица! Как же я рада, что она на моей стороне!

Заметив мой взгляд, Лисия подмигивает хитрым глазом.

“Спасибо”, – говорю одними губами. Она чуть кивает и вновь переводит взгляд на Зарину. У той в нервном тике дёргается щека, пальцы сжимаются на дорогом веере, ломая слюдяные пластины в труху.

– Ты... Как посмела?! – взвизгивает она. – Гадина!

– Нет-нет, вы перепутали! Гадина тут вы, – невинно хлопает ресницами Лисия. – Ведь так называют змей, правда?

– Хрш-ш-ш... – принцесса захлёбывается желчью, она вероятно что-то хочет сказать, но её язык из-за гнева трансформируется в змеиный.

Мой тонкий кроличий слух улавливает разговоры кругом.

“Ого, как Зарина несдержанна, — шепчутся кандидатки. — Ситуация неприятная, но и она ведёт себя как деревенщина. Даже зверя удержать не может! Пара капель чая и холодная аристократка превратилась в невоспитанную простолюдинку. Куда делось её знаменитое достоинство? А строила из себя невесть что”.

Зарина зыркает по сторонам, сжимает зубы и медленно выдыхает, пытаюсь справиться со злостью, но глаза её выдают. В них бушует настоящий океан ледяной ненависти. Змея улыбается через силу, улыбкой тонкой как бритвенный порез.

– И правда... забавная шутка вышла, – трескучим голосом произносит она. – Извините, что не хохочу.

– Извиняем, леди, – легко отвечает Лисия. – Ведь и мы не смеялись над вашими шутками.

– В-верно.

К нашей компании спешит Леон, протягивая Зарине шёлковый платок. Та промакивает им капли.

– Леди, леди, как вы? – с тревогой спрашивает ведущий. – Вы не в обиде? Всё же это было...

– Грубо? – скалится Зарина. – Возможно. Обида? Никогда!

– Ох! Я так рад! Не зря о благородстве вашей семьи ходят легенды, – облегчённо выдыхает Леон.

– Верно... наш род древний как мир. Но в нашем государстве, мы тоже не оставляем шутки без ответа. Ждите, леди Лисия... ждите!

– С нетерпением, – присаживается в реверансе сестра, а я вдруг понимаю, что пусть мы и защитили свою честь, но нажили врага, ядовитого и склизкого, с ледяной выдержкой и безграничной жестокостью. Чем это аукнется?

– Ну что ж, леди и сэры! – восклицает Леон. – Продолжим демонстрацию подарков! Есть ли тот, кто приготовил танец или песню? Давайте немного погрузимся в гармонию музыкального искусства. Леди Диора! Я вижу вашу руку, вы готовы?

Одна из девушек поднимается и направляется к сцене, чтобы показать свой номер.

Зарина молчит и ни на кого не смотрит, вокруг неё суетятся подпевалы, магией убирая последствия внезапного душа. Лисия возвращается за свой столик, а я решаю, что настало время покинуть зал.

Придерживая платье, я боком пробираюсь к выходу.

На меня почти никто не смотрит, все увлечены новым представлением. Кандидатка, покачивая бёдрами и подсвечивая себя магией, затягивает лирическую песню о храбром воине-оборотне, который полюбил пленённую принцессу вражеского государства. Голос у девушки густой и глубокий, песня льётся живо, даже меня пробирает. Но оставаться, чтобы послушать, я точно не собираюсь. Хватит! Мне как воздух требуются хотя бы пара часов спокойствия.

Впереди уже маячит выход из зала. Я обхожу женихов по широкой дуге, как вдруг позади чую знакомый запах... Это Гилберт.

– Куда направляешься, Николь? – спрашивает он, увязываясь следом. – Я провожу.

– Не стоит, – отвечаю, не сбавляя шага.

– Ты не можешь отказаться, – шепчет он, двигаясь по пятам. – Нам нужно поговорить.

– Нам? Нет, мне ничего такого не нужно.

– Боюсь, тут не тебе решать.

Я уже почти у дверей, нервно кошусь по сторонам, пытаюсь понять, как отвязаться от бывшего жениха, но тут дорогу нам заступает высокая фигура Джареда

– Леди Николь, вам нужна помощь?

Поднимаю на волка глаза, и сердце тут же болезненно колет. Первое мгновение радости сменяется сосущей тревогой.

С нарастающим ужасом я чувствую, как во мне поднимается неконтролируемое желание коснуться платиновых волос, обнять горячую мужскую спину, вдохнуть у шеи самый вкусный волчий запах, какой только может существовать.

Но это не мои желания! Это проклятая истинность толкает в чужие объятия. Зависимость переживает кислород, туманом заволакивает мысли.

Зелье бодрости подавило воздействие метки, но его эффект закончился. Связь включилась с новой силой, сминая волю, будто податливую глину. От одного вида принца голова кругом, а стоит его коснуться, и сорвёт тормоза.

Нос щекочет запах – мужской, хищный, в нём горький дым, что щиплет язык, морозная клюква пряной свежестью холодит нёбо. Среди огромного зала, где смешались сотни ароматов, ярче всего я чувствую именно запах волка из Руанда. Стоит вдохнуть, как он уже повсюду, проникает под кожу, забирается в волосы, тянет за руки.

Цепь истинности натягивается до предела. Внутренний зверь взволнованно попискивает, перебирая лапами, стремясь к паре. Я бессознательно шагаю навстречу зелёным глазам...

Нет! Нельзя! Испуганно отшатываюсь, врезаясь спиной в Гилберта. Тот придерживает меня за плечи.

У Джареда леденеет взгляд.

Прикосновения мага вызывают лишь брезгливость, но я заставляю себя замереть. Во-первых, не хочется устраивать очередные разборки у всех на глазах. Во-вторых, компания Джареда ещё опаснее.

“Надо просто найти “Энергосфатум”, – думаю я. – Всего глоток зелья бодрости и мне станет легче! Оно помогло в прошлый раз, поможет и сейчас! А с последствиями передозировки разберусь позже”.

В душе бушует океан эмоций. Я чувствую, если не уйду – меня накроет лавиной навязанных чувств. Это до того пугает, что я готова схватиться за руку помощи, которую в обычное время оттолкнула бы, но не теперь. Сейчас середина дня, кругом многолюдно, Гилберт не сделает мне дурного. Побоится осуждения.

– Отойди от неё, маг, – говорит Джаред тихо, но таким тоном, что спину царапают нервные мурашки. Руки Гилберта на моих плечах вздрагивают, однако не исчезают, наоборот, собственнически притягивают ближе. Его ладони ощущаются каменными плитами, что давят к земле. Мы стоим за спинами женихов, поэтому из зала нас не видно, а песня со сцены заглушает беседу.

– Я не ваш подчинённый и не обязан слушаться, – отвечает Гилберт.

Волчий принц нехорошо хмыкает, в глубине его зелёных глаз взметается пламя пожара.

– Мнение леди для вас тоже ничего не значит? – Джаред делает по-звериному тягучий шаг. Между нами расстояние вытянутой руки, напряжение натягивается струнами, болезненно звенит в висках. Метка под тканью перчатки принимается пульсировать. Мне нечем дышать!

– Не понимаю, о чём вы, – откликается маг.

– Николь ясно сказала, что не хочет с вами идти.

– Разве?

– Отойди или...

– Подожди, – выдыхаю я. Голос у меня шершавый, в глаза будто песка насыпали. – Не вмешивайтесь, сэр Джаред.

– Что? – удивляется он совершенно искренне.

– Нам с Гилбертом необходимо... побеседовать. Да, нас ждёт важный разговор! Поэтому пропустите.

– Но...

– Дайте дорогу, сэр Джаред. Прошу, – голос становится жалобным. Мне так плохо, что слёзы подступают к глазам.

Он, конечно, не двигается с места. Упрямый!

– Мнение леди для вас ничего не значит? – надменно спрашивает маг, возвращая волку его слова.

Ох! Ну и взгляд становится у принца! Таким можно испепелить парочку городов. Но Гилберт даже не дымит, я же вся горю внутри. Губы покалывает, желание скручивает живот. Божественный зверь! Нужно убрать принца с дороги. Иначе кинусь ему на шею!

– Прошу вас, сэр Джаред, не вмешивайтесь. Или... могу сказать лишнего.

Джаред опускает голову, волосы падают ему на глаза, губы ломает усмешка, которая не сулит мне ничего хорошего. Да... конечно, он понял о чём я. Про зеркало, про убийцу. Подло было использовать один и тот же приём дважды? Но какой у меня выход, если проклятая метка туманом застилает разум? Если руки трясутся от желания коснуться чужой кожи. Это сильнее жажды, острее голода. Это как болезнь, что разъедает изнутри. Ничего общего с искренней любовью.

Принц тяжело отступает. Наконец-то! Когда мы с Гилбертом проходим мимо, он с угрозой роняет:

– Не заиграйся, Николь.

– Постараюсь, – шепчу в ответ, встречаясь с воспалённым взглядом руандовца. В следующий миг мы с бывшим женихом выходим из обеденного зала.

Дверь за нами с хлопком закрывается, отрезая от человеческого гула.

Глава 5

Чем дальше мы отходим от обеденного зала, тем спокойнее становится моё сердце. Щупальца зависимости пусть и с неохотой, но выпускают из объятий, я вновь могу дышать и мыслить.

Гилберт шагает рядом. Он уже убрал руки и больше не пытается прикоснуться, я же поглядываю на него с настороженностью. От бывшего жениха не приходится ждать ничего хорошего, вдобавок он может оказаться убийцей, которого мы ищем.

У него есть силы и возможности. А мотив... кто знает, какие обиды маг скрывает в глубине чёрной души.

Если подумать, то он меньше всех пострадал от нападения руандовцев. Единственный из нас сохранил жизнь. Бросил невесту и ушёл через портал... правда ли собирался меня спасти? А главное, зачем, если не любит? Из-за власти? Но вряд ли получилось бы отбить у волков Аштарию.

Мы идём по многолюдным коридорам. В замке кипит жизнь. Полсотни девушек-аристократок требуют постоянного внимания. Для них готовят лучшие повара, трудятся умелые портнихи, капризы исполняются по первому слову.

Улыбаясь пробегающим мимо слугам, я размышляю, как быть. Прямо сейчас я в безопасности, но что если за очередным поворотом чудесным образом не окажется ни слуг, ни стражи?

Нужно по-быстрому отвязаться от бывшего жениха и заняться поисками зелья. Немного должно было остаться в моей комнате, ещё можно заглянуть в медицинскую палату... кстати, она совсем недалеко.

– Гилберт, – зову я, останавливаясь, – так о чём ты хотел поговорить?

Обернувшись, он мерит меня тёмным взглядом. Уголок его рта дёргается в острой усмешке.

– Хочешь обсудить это здесь, принцесса?

– На самом деле, – скрещиваю руки, – с тобой я ничего и нигде обсуждать не хочу.

– Боишься меня?

– Не доверяю, – я вздёргиваю подбородок. – Ты уже не раз показал истинное лицо.

Краем взгляда подмечаю стражников, что дежурят на повороте. Если что, позову на помощь, они мигом скрутят любого моего обидчика. Я всё ещё принцесса Аштари, лучше бы магу об этом не забывать.

Гилберт мрачно усмехается. Тёмные, как бездна, глаза пристально изучают моё лицо.

– Я виноват, Николь. Но вина лишь в том, что я выбрал неправильный метод. Искренне думал, ты ломаешь комедию, чтобы заполнить внимание.

– Какое нелепое оправдание.

– У нас ведь были прекрасные отношения. Почему вдруг решила разорвать помолвку?

– Поняла, что мы слишком разные.

– Но ведь мы желаем одного и того же. Процветания Аштари.

– За Аштарию не переживай, о ней позаботятся без тебя, – мой голос холоден как лёд. – Но тебе ведь не важно, что я говорю, Гилберт. Моё мнение тебя вообще не интересует. Я была душой, думая, будто мой выбор имеет значение, когда, на самом деле, за меня уже всё давно решили. Ты и отец.

– Он сказал тебе... – тихо отзывается маг.

– Да, сказал. Сказал, что я обещана тебе. Что ты сильный маг и необходим Аштари. Но при чём тут я? Зачем вам двоим это нужно? В любом случае, я не собираюсь быть разменной монетой в вашей игре. Поэтому просто оставь меня в покое.

Гилберт косится по сторонам. По коридору то и дело проходят нагруженные корзинками или тряпьем слуги, стражники маячат в арках, делая вид, будто чужие разговоры их не интересуют. Конечно, это не так.

– Николь... – Гилберт понижает голос, – ты многого не знаешь. Я могу рассказать тебе правду, но не здесь.

– Наедине с тобой я не останусь.

– Послушай, мне искренне жаль за то, что случилось в прошлый раз. Я вёл себя неподобающе. Это была ошибка. Обещаю, что не притронусь и...

– Хватит! – рыкаю я. – Не собираюсь верить тебе на слово.

Гилберт молчит, поджав и без того тонкие губы. Посчитав, что разговор закончен, я разворачиваюсь на каблуках.

– Озвучь свои условия, Николь, – летит в спину. – Я согласен на всё, лишь бы ты выслушала меня. Тем более... то что я хочу рассказать – это правда о том, почему твой отец так яростно желает, чтобы мы были вместе. Сам он тебе не расскажет.

Замираю, а потом вновь оборачиваюсь к бывшему жениху. У мужчины непроницаемое лицо, понять его мысли невозможно. Жёлтый свет ламп заостряет высокие скулы.

В одном он прав – из отца правду я не вытяну. А между тем – она касается меня.

– Ты согласен на вообще что угодно? – уточняю я, щурясь.

– Да.

Мысли мечутся в голове, будто беспокойный пчелиный рой. Я чувствую, что иду прямо в ловушку. Но я знаю способ как обезопасить себя. Только вряд ли маг согласится на предложение... но почему бы не попытаться?

– Как насчёт магической клятвы? – мой голос звучит буднично, но внутри поднимается нервная дрожь.

Взгляд Гилберта каменеет, становится отсутствующим, как если бы он глубоко задумался. Но проходит секунда, и лицо мужчины расслабляется, уголки бледных губ ломает ироничная усмешка.

– Неожиданно, – говорит он, чуть хриплым голосом. – Магическая клятва отдаст мою жизнь в твои руки. Не слишком ли многого просишь, Николь?

– Такое вот условие, – яжимаю плечами, – если не согласен, то закончим беседу.

– Почему же, я согласен... Просто слегка удивлён. Какое содержание клятвы тебе нужно?

Я нервно сцепляю пальцы. От собственной смелости кружится голова. Чувство, будто играю с судьбой в “кто кого перехитрит”.

– Что ничего не сделаешь мне против моей воли.

– Ладно.

– И... что не будешь мне лгать!

Гилберт щурит глаза, в них мелькает зловещий алый огонёк. Я уверена, что он откажется. Не может быть иначе! Слишком много тайн между нами... но маг говорит:

– Хорошо, Николь.

– Ты, правда, согласен? – я не верю ушам. – Но зачем тебе это?!

– Потому что считаю, ты заслуживаешь знать правду. Ты уже не ребёнок и доказала это. Упрямая, решительная... ты становишься похожа на настоящую Королеву, поэтому... – Гилберт щёлкает пальцами, призывая ледяную иглу, а потом с нажимом проводит остриём по своей ладони. На бледной коже тут же выступают алые бусинки крови.

– Я, последний сын третьей дочери лунного ордена, ныне Гилберт Варийский, клянусь, что не стану силой принуждать четвертую принцессу королевского дома Аштари, Николь Розен, к тому, что она не пожелает совершить сама. А также не стану лгать ей. Клятва развеется после заката. *Истеоро-миранто!*

Кровь на его ладони воспламеняется, а порез затягивается, на его месте остаётся шрам, похожий на роспись. В нём буква “Г” и “Н” сплетены в сложной вязи. Это чем-то походит на метку, но добровольную.

Удивительно, что Гилберт пошёл на подобное... Тем более до заката ещё много времени. Магический обет невозможно заключить насильно, без согласия мага. Самая слабая часть такой клятвы – это словесная формулировка, которую можно вывернуть и переиначить. На лжи будет поймать сложнее всего – тут важно правильно задавать вопросы. В случае нарушения клятвы, метка начнёт обугливаться и нещадно болеть.

Что касается “принуждения”, то стоит произнести вслух, что Гилберт заставляет меня действовать против воли... как тело мага пронзит невыносимая агония. Если пожелаю, смогу мучить Гилберта до тех пор, пока от боли он не лишится разума. По сути, его жизнь в моих руках, ведь “принуждением” можно обозвать многое, даже слишком долгий разговор или взгляд.

Происходящее кажется чем-то нереальным, но вот они – символы на мужской ладони. На секунду я правда начинаю верить, что Гилберт так сильно желает поговорить, что готов поставить на кон жизнь.

Теперь моя очередь коситься по сторонам. Понял ли кто-то, что сейчас произошло? Или Гилберт как-то хитро закрыл окружающим глаза и уши? Слуги и стража ведут себя, как обычно, значит, они ничего не заметили? Или просто делают вид?

– Теперь я могу рассчитывать на разговор, Николь? – со всей серьёзностью спрашивает маг. – Это важно, и касается Аштарии.

“Слова Гилберта звучат здраво, а магическая клятва не позволит навредить”, – шепчет внутренний голосок. Как ни стараюсь, не получается найти подвоха. Вдобавок вопросы жгут язык.

– Я согласна поговорить, Гилберт... но прямо сейчас хочу знать кое-что.

– Один вопрос, – кивает он. – Остальное наедине.

– Ты... – я думаю, как сформулировать, чтобы не выдать лишнего (в случае если он не убийца), – ты когда-нибудь предпринимал попытку... убить оборотня?

– Ты, похоже, всерьёз считаешь меня монстром?

– Отвечай.

Гилберт прогоняет усмешку.

– Нет, я лично никогда не пытался убить ни оборотня, ни человека. Довольна?

– Да, – я хмурюсь, глядя на руку мага. Если бы он соврал, то метка бы обуглилась. Значит, он не убийца! Один подозреваемый минус.

– Хорошо, – он улыбается сухими губами. – Раз с формальностями покончено, предлагаю отправиться в *наше* место.

Слово “наше” он выделяет особенным тоном. Я сразу понимаю, что маг говорит о смотровой площадке на северной башне. Раньше мы проводили там время за поцелуями и ничего не значащими разговорами.

Может, Гилберт хочет напомнить о прежних временах? Вызвать ностальгию? Что ж, это будет хороший способ доказать ему, что прошлое забыто, а в моём будущем Гилберту места нет.

– Давай, – киваю я. – Но сначала забегу в медицинскую комнату. Нужно взять настойку от головной боли.

Глава 6

Северная башня тяжёлым белокаменным конусом тянется к небесам, на самой вершине она расходится в стороны, будто цветочный бутон, что раскрывается навстречу солнцу. На мраморных лепестках по широкому кругу расположились пятиметровые колонны, украшенные искусной резьбой. На них держится белоснежная шапка купола с острым шпилем, а на самой его вершине мерцает голубым пламенем магический огонь.

Есть легенда, будто северная башня – это хребет древнего дракона. За тысячи лет он окаменел и деформировался, врос в землю. Мастера прошлого с помощью магического искусства превратили его в смотровую башню, с которой удивительным образом видно куда больше, чем самому острому глазу. Говорят, иной раз с неё возможно узреть призрак грядущего, магический след нависшей судьбы.

Считается, что башня стояла здесь ещё до закладки замка Аштари, но якобы свет на её шпиле зажёгся, лишь когда первый оборотень из кроличьего рода Розен взойшёл на престол.

Огонь северной башни видно со всей территории Аштари, он мерцает будто живое сердце страны, и каждый житель королевства знает, что находится под защитой рода Розен. Достаточно поднять взгляд...

И тем страшнее вспоминать, что в ту жуткую ночь северная башня полыхала зловещим факелом, а её стены трескались, будто кость под клыками хищника. Каменные глыбы с грохотом падали вниз, погребая под собой горящие дома, обрывая крики, рождая новые слёзы и новую боль.

В ту жуткую ночь магический огонь на вершине почернел, возвещая о новой эпохе – эпохе боли, ужаса и смерти.

Я видела это лишь урывками, но кошмары будут ещё долго преследовать меня ночами...

Прежде чем следом за Гилбертом ступить на лестницу, ведущую к смотровой площадке, я касаюсь гладких стен башни. Они необычно тёплые, будто нагрелись на солнце, а если приложить ухо, то можно услышать тихий ток магии в каменном нутре.

Подъём занимает минут пять, но за это время мы оказываемся на высоте куда большей, чем должны были успеть пройти. Это ещё один загадочный эффект башни, отец рассказывал, что она хитрым образом сжимает пространство внутри своих стен.

Мы выходим на смотровую площадку. Тут же налетает зимний ветер, щиплет холодом нос и щёки. С кованых перил, чирикая, вспархивают потревоженные птицы.

Я поправляю на плечах подбитый мехом плащ, что прихватила по дороге, осматриваюсь... Здесь всё по-прежнему: белеют круглыми боками колонны, мрамор пола припорошён снегом, посередине стоит изящный костяной столик с парочкой трёхногих стульев. Справа открывается вид на Туманные горы, слева раскинулся королевский вечнозелёный сад и сверкающее зеркало озера. Солнце хоть и катится к закату, но скроется ещё не скоро... часа три в запасе есть. У Гилберта точно не получится избавиться от клятвы раньше срока.

Облизываю губы, во рту до сих пор горчит от зелья бодрости, что я взяла в медицинской комнате. Проблема зависимой метки на какое-то время решена.

– Ты такая красивая, – неожиданно говорит Гилберт, а я вздрагиваю так, будто он оскорбил меня, не иначе.

– Перестань, – бросаю на него хмурый взгляд.

– Это правда, ты просто не представляешь, как выглядишь со стороны. Волосы золотистые как лучи солнца на снегу, розовые губы, бархатная кожа, изящные черты... Ты будто хрустальный подснежник, что каким-то чудом взойшёл на выжженной чёрной земле. Тебя хочется оберегать как редкое сокровище.

Я морщусь. В устах Гилберта комплимент кажется каким-то липким.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

– Да. И не получится обвинить меня во лжи, – он показывает ладонь, где переплелись первые буквы наших имён. Шрам светлый, ни следа покраснения... Значит, и правда верит.

Подснежник, значит... Что же он бросил меня в горящем замке? И зачем делал... остальное.

Отвернувшись, подхожу к ограде. Ветер бросает в лицо снежинки, которые почти сразу тают и скатываются каплями по щекам к подбородку.

– Ты когда-нибудь меня любил? – вопрос вырывается сам собой.

– Я и сейчас люблю... – Гилберт на миг сжимает зубы и торопливо добавляет, – по-своему. – Но клятва на его ладони уже успела слегка покраснеть. Не прямая ложь, но всё-таки проскользнула.

– Ты мне дорога, – спешит объясниться маг. – Занимаешь особое место в моей жизни, очень ценное. И тем печальнее то, что мы так отдалились. Разве нам не было хорошо вместе?

Он опускает руку в карман и достаёт из него два кольца на цепочке... те самые, которыми мы должны были обменяться на церемонии свадьбы. Они матово блестят золотыми изгибами. Раньше при взгляде на них у меня от волнения трепетало бы сердце, теперь же я не чувствую ничего. Ни сожаления, ни печали... лишь толику недоумения.

– Разве ты не хочешь вернуть “нас”? – говорит Гилберт. – Ты говорила, что любишь...

– Я любила несуществующий образ, детскую иллюзию, – отзываюсь тихо. – Тебя настоящего я не знала... да что уж, я не знала даже себя. Но всё это не имеет значения. Если ты хотел всколыхнуть мои чувства, то это изначально было провальной затеей. Чувств к тебе не осталось. Поэтому хватит прелюдий, я готова узнать правду. Зачем моему отцу нужен этот брак? Зачем он нужен тебе?

Гилберт каменеет лицом, стискивает обручальные кольца. Он стоит посередине площадки, ветер развеивает его плащ, ткань раскрывается будто чёрное крыло ворона. Чёрные глаза смотрят холодно.

– Всё дело в алтаре, – говорит маг.

Вздыхаю. Могла бы и сама догадаться. Всё сводится к этому дурацкому алтарю!

– Подробнее, – требую я.

Маг мерит площадку шагами, за ним следом выются снежинки.

– Ты ведь знаешь, что алтарь Аштари – это древний артефакт вашей семьи, он привязан к крови рода Розен.

– Да, и поэтому лишь потомки нашей крови могут управлять его силой.

– Это правда, но не совсем. Доступ к силе также могут получить доверенные лица. Например... супруг принцессы. Или её жених.

– То есть всё дело в этом? – усмехаюсь я. – Вся причина в том, что ты хотел через меня получить доступ к алтарю? Тебе не хватает собственных сил? Или дело во власти? – в груди неприятно давит. Почему-то обидно, что правда оказалась такой приземлённо скучной.

– Дело в процветании Аштари, – очень серьёзно отвечает Гилберт. – Потому что я единственный управлял артефактом последние годы. Лишь благодаря мне продолжают гореть магические лампы в залах, а земли Аштари приносить урожай. Лишь благодаря мне десяток последних лет страна не знала голода и болезней, дети рождаются сильными, а на границах стоят барьеры.

– Хватит нести чушь!

– Чушь ли? – он демонстрирует ладонь. Клятва не меняет цвет...

На секунду мне даже хочется подойти и поскрести буквы ногтем, но я сдерживаюсь.

– Отец никогда бы не позволил... – хмурюсь я. – Зачем ему отдавать придворному магу такую власть?

– Магической энергии Коста Розена уже давным-давно недостаточно для управления артефактом.

– Но ещё есть сёстры! Они сильны!

– Хотя принцессы магически одарены, но их внутренний зверь слаб. Алтарь их не принял. Ты сама видела результат проверки аркой.

– Но... при чём тут я? Почему нужно жениться именно на мне? У меня-то вообще нет магии!

– Зато она есть у меня, Николь. Через помолвку мы временно объединили силы. Твой невероятный зверь, и моя мощная магия позволили мне подчинить артефакт.

– ... так это причина, почему нас вообще сосватали? – произношу пересохшими губами. В груди тяжело бухает сердце. Я чувствую себя так, словно вдруг оказалась посреди топкого болота, которое неумолимо затягивает в беспросветную пучину.

– Да. Король стал терять контроль над алтарём за несколько лет до твоего рождения. Последствия не заставили себя ждать, твоя сестра Нанетт родилась слабой неслучайно, а ты и вовсе... – он замолкает.

– ... родилась без магии, – продолжаю за него. – А мама?

– Она сильно болела из-за нестабильности артефакта. Твой отец, Король Аштари, искал способ взять алтарь под контроль. Но прошло несколько плохих лет, прежде чем нашёлся я. Тот, чей магический потенциал был достаточно высок, а возраст позволял связать меня с артефактом. Все эти годы я помогал с управлением алтарём, потому что имел к нему доступ через нашу помолвку. До твоего совершеннолетия такой вариант был приемлемым, но теперь остро встал вопрос о закреплении связи через свадьбу. Но что в итоге? Ты порвала со мной, и я стал терять связь с артефактом. Если связь оборвётся полностью, то страшно представить, что случится.

– Аштари придётся справляться своими силами, вот и всё!

– Ты правда не понимаешь? – повышает голос Гилберт.

– Что я должна понимать, если никто ничего мне не рассказывает!

– Так слушай внимательнее! Если алтарь выйдет из-под контроля, то начнутся нападения монстров, засухи, эпидемии! Со штормом бедствий, что вас ждёт, не справится ни одна империя мира. Аштарийский артефакт не зря называют – Клоинфарн, что значит “Запирающий демона беды”. Если печать сорвётся, то всё то, чему так долго не позволял случиться магический алтарь, навалится в один миг.

– Ты врешь! – мой голос срывается.

– Разве я могу? – маг демонстративно машет ладонью с клятвой.

– Но почему никто об этом не знает? Почему отец не объяснил мне?! Зачем вообще было создавать что-то настолько опасное?! Насколько жуткое!

– Ты меня спрашиваешь? Это устроили твои предки! Знаешь, ведь подобные алтари создаются не так просто. Ради него отдали свою силу десятки магов, а кто-то даже жизнь! Или ты думала, твоя семья безгрешна? Благосостояние Аштари построено на чужой крови! И её прольётся ещё больше из-за твоего упрямства.

– Нет... нет, – я мотаю головой. Хочется спрятать лицо в ладонях и провалиться сквозь землю. Неужели, всё это правда? Неужели... выхода нет?

Чувствую себя потерянной, будто лодка, которую вынесло в бушующий океан. Хоть и сказала Гилберту, что готова к правде, но она оказалась куда тяжелее, чем я способна вынести. Зажмуриваюсь от накатывающих волн-эмоций.

Могла ли я подумать о *такой* правде?! Теперь всё снова запуталось!

В памяти всплывают недавние слова отца:

“Ты принцесса, Николь! И должна думать о благе Аштари! Гилберт хороший человек, он сильный маг, и он нужен Аштари, а без тебя...”

Вот что значило это “без тебя”...

И как теперь быть?

Щурясь от ветра, оглядываюсь на город.

С высоты башни он кажется кукольным... Маленькие крыши, извилистые, будто нарисованные ребёнком, дороги, припорошённые снегом площади с цветными пятнышками людей. Никто из горожан и не подозревает, какая зловещая туча нависла над их головами.

Получается когда-то давным-давно ради процветания Аштарики мои предки создали опасный артефакт. Гилберт назвал его “Клоинфарн” – Запирающий демона беды... Прав был Джаред, кровавые жертвы были. Кто-то отдал свою жизнь, чтобы Аштарика процветала. Но алтарь не развеивал беды по мановению волшебной палочки, он просто запирал их в своём каменном чреве.

Бедствия и сейчас внутри артефакта, скалят кровавые клыки, ожидая своего часа. Чем их больше, тем сложнее удержать? Тем крепче требуется зверь, тем сильнее нужна магия? И тем страшнее будет исход... ведь когда-нибудь монстры обязательно вырвутся.

Нанетт родилась такой слабой неслучайно...

У меня нет магии не просто так...

Мама мучилась от болезни и умерла...

А виноват алтарь! Нет... виноваты те, кто его создал! Мои предки...

В голову вдруг приходит страшная мысль...

Что, если смерть Виктории, нападение руандовцев, гибель сестёр, огонь пожирающий Аштарику – всё это последствия сорванной печати? Что, если все эти ужасы произошли потому, что в прошлом мы с Гилбертом слишком медлили со свадьбой?! Помолвки стало недостаточно, Гилберт полностью утратил контроль над алтарём и “демон несчастий” вырвался наружу! Что, если единственный способ его остановить, это прямо сейчас уйти с отбора и...

Нет! Не хочу о таком думать! Но... Проклятье...

Неужели выхода нет?

И никогда не было...

Я обессиленно мотаю головой, волосы выбиваются из причёски, ветер налетает голодной сворой. Мне так плохо, словно на плечи навалилась вся тяжесть мира. Желудок скручивает отчаяние. Поднимаю лихорадочный взгляд на Гилберта.

– Можно ли использовать фиктивный брак? – мой голос царапает, как наждачка.

– Нет.

– А если вывезти алтарь?

– Это не поможет.

– Уничтожить? – я готова плакать от бессилия.

– Станет только хуже.

– Может, есть ещё какой-то способ...

– Я его не знаю, – жёстко отрезает маг.

Желудок скручивает отчаяние.

– Ладно, тогда... Любой сильный маг способен управлять алтарём? Я имею в виду... кроме тебя. Моим женихом ведь не обязательно должен быть ты, верно?

– Николь, ты ищешь выход, которого нет.

– Просто ответь! Кто ещё может управлять алтарём? – шепчу с отчаянием.

– Только я способен управиться с Клоинфарном!

– Но почему?!

– Ты можешь поискать ещё кого-то! – раздражённо рыкает Гилберт. – Но уверена, что успеешь? Готова подвергнуть целое королевство опасности?!

В ушах шумит пульс, ветер вдруг становится хлестким и колючим. Он будто пытается привести меня в чувство, напомнить, кто я есть.

Я опускаю голову. Взгляд цепляется за перчатку на моей руке... Под тканью на запястье прячется метка. Бесплезная истинность! Как я только могла подумать, что у меня есть хоть какой-то выбор! Хоть малейший шанс самой решить свою судьбу! Мой сильный зверь стал моим проклятием... и единственной надеждой Аштари на выживание. Но это лишь отсрочит беду.

– Сколько осталось времени до того, как печать спадёт? – спрашиваю сухим голосом, вновь отворачиваясь к городу. Гилберт подходит и встаёт рядом.

Высокий, жилистый, угловатый... Пугающий. Забранные в хвост смоляные волосы дёргает ветер, кожа настолько бледная, что просвечивают вены. От мага исходит тяжёлая аура безысходности, он будто предвестник бури, чёрный ворон, что предсказывает смерть. В его глазах ледяная бездна.

“Ты в клетке, Николь, – шепчет страх. – И никуда из неё не вырвешься”.

Гилберт поднимает руку и показывает узловатым пальцем на горизонт, туда, где вдали тянется зубастая скалистая гряда с уходящими в туман вершинами.

– Присмотрись, Николь, – тихо говорит он.

Из-за ветра я не должна его слышать, но голос мага, низкий, шершавый, минуя уши, сразу звучит в голове. Я моргаю, и вдруг и правда вижу... Вижу странную тень.

Она гигантским спрутом медленно сползает с гор, тянется щупальцами к крохотным домикам у подножия, разевает пасть, будто желая поглотить целый мир.

– Что это? – выдыхаю с испугом.

– Башня показывает нам грядущее, – шепчет Гилберт. – Это боль твоего народа. Отголосок несчастий, которые скоро пожрут земли Аштари.

– Нет, это мираж... из-за тучи на небе...

– Но разве ты не слышишь эхо стонов в долетающем ветре?

Мой зверь наостряет уши. Вцепившись в ограду, я подаюсь вперёд. Едва не теряя равновесие, вслушиваюсь в ветер... а в нём... тихий плач, испуганные стоны, тонкие детские вскрики. Они звучат громче и громче, пока не остаётся ничего кроме жуткой мелодии тоски.

Ветер кидает в лицо снег, я жмую слезящиеся глаза. Во рту горечь, тяжело выдыхаю пар.

Мне обидно за себя, больно за Аштарию, страшно за будущее. Я словно заблудилась в диком лесу, шарю руками в темноте, кричу до хрипоты.

Впервые в жизни я готова сдаться.

– Очень скоро беды обретут плоть. Очень скоро, Николь, – шепчет маг.

– Когда? – не голос, скрип.

– Завтра? Сейчас? В любой момент, Николь. Но ты можешь это остановить.

– Как? – я поднимаю глаза.

– От тебя нужно лишь согласие, – Гилберт снова достаёт кольца. Снимает одно с цепочки и протягивает мне. – Это поможет оттянуть время, Николь, – говорит он, заглядывая в глаза. Я тону в его чёрном взгляде, будто упавшая в колодец птица. В голове становится пусто, тело как воздушный шарик.

“Птичка снова в клетке, – горько шепчет внутренний голос. – Выбора нет. И никогда не было”.

– Выбора нет, – замороженно повторяют мои губы, когда я тянусь к кольцу. Кончиками пальцев касаюсь металла. Почему-то я думала, что золото обожжёт кожу, но оно гладкое на ощупь, безобидно тёплое. Сжимаю кругляшок в кулаке.

– Не стоит медлить, Николь, – говорит маг, вновь пытаюсь поймать мой взгляд. Но я отворачиваюсь, смотрю вдаль, на горы, на раскиданные по холмам домики, на солнце, что багровым светом заливает белые шапки.

Грудь сдавливает холод. Встряхиваю головой, мысли бултыхаются с тихим плеском. Гилберт нежно берёт меня за подбородок, поворачивает лицо к себе... И снова я теряюсь в его глазах. Они словно вытягивают из меня свет, лишая надежды.

– Ты ведь понимаешь, что нужно сделать, Николь. Ты ведь понимаешь? – говорит он, будто глупому ребёнку, мягко заставляя меня раскрыть кулак.

У меня не остаётся сил сопротивляться. Внутри будто что-то сломалось, высохло и распалось в пыль.

Несколько секунд я смотрю на кольцо, а потом беру его и подношу к безымянному пальцу. Гилберт нависает надо мной чёрной тенью.

– Давай, – шепчет он.

В груди щемит, внутренний зверь тревожно мечется, тарабани лапами. В голове вдруг всплывает детская считалочка:

Раз-два-три-четыре-пять...

Вышел кролик погулять...

Волк в засаде поджидает...

И злодейство замышляет...

Встряхиваю головой, пытаюсь отогнать туман отчаяния и последний раз взвесить “за” и “против”. Считаю в уме до трёх.

Раз... Моё имя Николь Розен, я принцесса Аштари.

Два... Гилберт сильнейший маг... которому не стоит доверять.

Три... Прямо сейчас он настойчиво пытается меня окольцевать...

Но у меня нет выбора! Ведь он не может лгать!

Не может... но...

Когда последний раз смотрела на клятву?

Вновь стиснув кольцо в кулаке, оборачиваюсь к Гилберту и очень чётко говорю:

– Покажи свою ладонь!

– Почему ты вдруг... – хмурится маг. Маска бесстрастности на его лице трескается под моим взглядом.

– Я хочу взглянуть на печать клятвы.

– Да что вдруг случилось?!

– Отказываешься? – щурюсь я, вдруг чувствуя, что с меня спадает морок. Да ведь меня только что едва не заставили надеть кольцо! Отчаяние в груди оборачивается злостью, вспыхивает будто сухие ветки, брошенные в костёр. Жар приливает к щекам.

– Зачем ты так поступаешь со мной, Николь, – голос Гилберта скатывается в шипение. Он кидает короткий взгляд мне за спину, туда, где солнце катится к горизонту – однако, времени достаточно! Час есть точно.

– Раз так... – говорю, отступая. – То мне придётся применить вторую часть клятвы!

– Ты не станешь, – нервно улыбается маг. – Ты не такая, Николь.

– Прямо сейчас ты заставляешь меня... злиться, Гилберт! Это против моей воли! – выдавливаю с яростью. Ветер налетает ледяным порывом.

Мои слова гремят в воздухе гулким эхом, а через миг от меня к магу летят короткие молнии света, они одновременно ударяют бывшего жениха в шею, в грудь и в живот, заставляя его вскрикнуть и содрогнуться от боли, свет тонкой леской обматывается вокруг горла мага, предостерегая от любых непрошенных действий. Именно так работает магическая клятва, завязанная на чужую волю.

– Гхр! Пере... перестань! – хрипит Гилберт, отступая и сгибаясь пополам. На бледных висках выступают крупные капли пота, в чёрных глазах загораются алые отсветы.

– Покажи руку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.